

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 35.
23 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Островъ св. Елены. — Доки въ Гелленсѣ. — Гибель фрегата «Олего». — Иллюминація на Босфорѣ. — Западная жизнь. — Гулянье въ Петергофѣ. — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Корреспонденція изъ Неаполя. — Бывшій французскій государственный министръ Руэръ. — Отель Стюарта въ Нью-Йоркѣ. — Черноморская береговая линія. — Московскіе дачи и дачники. II. — Шахматная задача № 26. — Партія № 13. — Рѣшеніе задачи № 19. — Отъ Редакціи. — Объявленія.

РИСУНКИ: Новобрачные наслѣдныя принцы датскіе Христіанъ-Фридрихъ, братъ Государыни Цесаревны, и супруга его Луиза-Жозефина, принцесса шведская. — Фрегатъ «Олего», погибшій 3 августа. — Новый докъ въ Гелленсѣ. — Иллюминація на Босфорѣ, въ день востества на престолѣ султана Абдуль-Азиса. — Встрѣча Государя Императора въ Одессѣ. — Гулянье въ Петергофѣ 27 іюля. — Руэръ, бывшій французскій государственный министръ. — Отель Стюарта въ Нью-Йоркѣ. — Черноморская береговая линія: 1) Кабардинское. 2) Крѣпость св. Духа, 3) Геленджикъ. — Самокаты будущаго. (2 рисунка).

**Внутренняя и внѣшняя
политика.**

18 авг. 1869 г.

Въ отсутствіи дво-
ра и большей ча-
сти изъ государ-
ственныхъ лю-
дей нашихъ, всѣ
интересы внут-
ренней политики сосре-
доточиваются исклю-
чительно на слухахъ и толкахъ
периодической печати о
томъ или другомъ изъ
вопросовъ этой политики,
почему либо выдвинув-
шемся впередъ и обратив-
шемъ на себя исключи-
тельное вниманіе публи-
ки. Такихъ вопросовъ
нынѣ стоитъ на очереди
два. Первый, поднятый
собственно нѣкоторыми
событіями и слухами, до
сѣверо-западнаго края от-
носящимися, имѣетъ од-
накожь обще-государ-
ственное значеніе. Мы
говоримъ о введеніи рус-
скаго языка въ иновѣр-
ческія богослуженія, от-
правляемыя въ Россіи для
русскихъ подданныхъ. Въ
теоріи, тутъ, собственно
говоря, нѣтъ мѣста ни
для какого «вопроса». Во
всѣхъ европейскихъ го-
сударствахъ, гдѣ терпи-
мы иныя вѣроисповѣда-
нія, кромѣ господствую-
щаго, подданные этого
государства, принадле-
жація къ такимъ вѣроис-
повѣданіямъ, молятся на
языкѣ, наиболѣе имъ зна-
комомъ и родственнымъ,
какимъ является по боль-

Новобрачные: наслѣдныя принцы датскіе Христіанъ-Фридрихъ, братъ Государыни Цесаревны,
и супруга его Луиза-Жозефина, принцесса шведская. См. Политику).

шей части языкъ, го-
сподствующій въ странѣ.
Французскіе, англійскіе,
португальскіе дисиденты
и иновѣрцы, лютеране,
кальвинисты и даже ев-
реи, молятся на фран-
цузскомъ, англійскомъ и
португальскомъ языкахъ;
германскіе католики упо-
требляютъ въ богослуже-
ніи (тамъ, гдѣ не пола-
гается латинскаго языка)
языкъ нѣмецкій; въ слав-
янскихъ земляхъ Ав-
стріи, славяне всѣхъ вѣ-
роисповѣданій употре-
бляютъ свои нарѣчія. Ис-
ключеніемъ изъ этого об-
щаго правила являлась
до сихъ поръ Россія.
Русскій, или вѣрнѣе, цер-
ковно-славянскій языкъ
составлялъ у насъ какъ-
бы исключительную при-
надлежность православно-
го вѣроисповѣданія. Въ
иновѣрческихъ церквахъ
Россіи онъ почти нигдѣ
не раздавался, хотя не
существовало и не су-
ществуетъ никакого зако-
на, воспрещающаго такое
употребленіе русскаго
языка. Мало того, для
каждаго иновѣрческаго
исповѣданія у насъ су-
ществуетъ какъ-бы при-
вileгированный языкъ,
для католицизма — поль-
скій, для лютеранства —
нѣмецкій, для израиль-
янства — нѣмецко-ев-
рейскій жаргонъ. Понят-
но, что вслѣдствіе тако-
го порядка вещей ино-
вѣрческія религіи явля-
лись у насъ главными
опорами разныхъ псевдо-

национальностей, немислимых между подданным одного и того-же государства. Католицизм дѣлался вслѣдствіе этого органомъ ополченія бѣлорусовъ, жмудиновъ, червонорусовъ и даже иногда нѣмцевъ и евреевъ, лютеранство нѣмчило латышей, эстовъ и тѣхъ-же евреевъ. Все это было крайне несогласно съ той идеей національно-государственного единства, которая составляетъ одну изъ основъ внутренней политики нынѣшняго царствования.

Въ недавнее время стали обнаруживаться нѣкоторые признаки благотворной реакціи противъ такого направленія. Въ Петербургѣ, въ одномъ молитвенномъ лютеранскомъ домѣ, богослуженіе стало отправляться на русскомъ языкѣ; во многихъ еврейскихъ синагогахъ русскіе раввины стали читать молитвы и говорить проповѣди по-русски и наконецъ, даже католическіе священники въ западномъ краѣ, въ приходахъ, населенныхъ бѣлорусами, рѣшили ввести въ молитвы и проповѣди языкъ, единственно понятный для ихъ прихожанъ, т. е. русскій. Нѣсколько литовскихъ ксендзовъ, понимающихъ, что въ Россіи связь католицизма съ польщиною совершенно искусственна и ведетъ къ крайне грустнымъ послѣдствіямъ, рѣшили говорить проповѣди по-русски и употребить этотъ языкъ въ богослуженіи. Русское общество рукоплескало этимъ попыткамъ и справедливое вниманіе, оказываемое со стороны высшей власти католическимъ священникамъ, рѣшавшимся на такой, своего рода подвигъ, доказывало, что они дѣйствуютъ согласно съ интересами истинно-русской національной политики. Уже рождались надежды на полное разобщеніе католицизма съ польщиною, какъ вдругъ изъ западнаго края стали доноситься странные слухи.

Стали утверждать, что предположеніе ввести русскій языкъ въ католическое богослуженіе въ западномъ краѣ — кѣмъ-то и почему-то признается неудобнымъ и ему противопоставляется другое предположеніе, а именно, ввести — вмѣсто повсемѣстно нынѣ употребляемаго въ западномъ краѣ въ католическихъ церквахъ польскаго языка — мѣстныхъ нарѣчій различныхъ приходовъ, т. е. жмудское, бѣлорусское(!?) и т. д. Затѣмъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» появилось извѣстіе, будто въ Вильнѣ ходитъ, неизвѣстно кѣмъ пущенный слухъ, что на введеніе русскаго языка въ католическое богослуженіе неблагоприятно смотритъ... высшее правительство.

Подобные слухи для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ тою подпольною борьбою, которая ведется у насъ извѣстною партіей противъ идеи государственнаго единства, — не лишены нѣкотораго значенія. Они указываютъ на нѣкоторую опасность, грозящую торжеству плодотворной идеи «обрусенія инновѣрческихъ исповѣданій», идеи, въ высшей степени сообразной съ основными принципами идеи государственнаго единства, торжество которой должно служить какъ бы вѣнцомъ всѣхъ великихъ реформъ нынѣшняго царствования.

Если вѣрить другимъ слухамъ, все болѣе и болѣе распространяющимся въ послѣднее время, то одну изъ этихъ реформъ ожидаютъ вскорѣ нѣкоторыя измѣненія. Мы говоримъ о предстоящемъ пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о печати. Утверждаютъ будто такой пересмотръ поведетъ къ нѣкоторымъ ограниченіямъ, de jure и de facto, нынѣшней свободы печатнаго слова. Этимъ слухамъ мы положительно отказываемся вѣрить. Ограниченія дарованныхъ правъ вызываются обыкновенно важными злоупотребленіями этихъ правъ, такихъ злоупотребленій до сихъ поръ почти не встрѣчалось. Если же и были случаи, требовавшіе репрессивныхъ и карательныхъ мѣръ, то опытъ доказалъ, что тѣ изъ подобныхъ мѣръ, которыя установлены нынѣ дѣйствующими законами — съ избыткомъ удовлетворяютъ требуемой цѣли.

Въ видѣ перехода къ обзорѣ событій иностранной политики за прошедшую недѣлю, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о поѣздкѣ румынскаго владѣтельнаго князя въ Ливадію. Хотя настоящая цѣль этой поѣздки никому не извѣстна, но почти несомнѣнно, что она имѣла политическій характеръ. Этого оказалось достаточно для того, чтобы многія изъ иностранныхъ газетъ отнесли весьма враждебно къ путешествію въ Крымъ румынскаго князя. На Западѣ очевидно весьма недовольны, что православные румыны снова вспоминаютъ нынѣ о своей исторической связи съ Россіей и что ихъ повелитель обращается къ тому изъ европейскихъ монарховъ, отъ котораго онъ ско-

рѣе всего можетъ ожидать сильной и вполне безкорыстной опоры. Довольно было князю Карлу ступить на крымскій берегъ, для того чтобы передъ европейскими политиками снова возникла тѣнь столь несприятнаго для нихъ восточнаго вопроса.

Впрочемъ, не одно это обстоятельство выдвигаетъ нынѣ впередъ упомянутый роковой вопросъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, распри хедива Измаила-паши съ Оттоманскою портою, какъ будто клонившаяся къ миролюбивому исходу, — снова принимаетъ тревожный оборотъ. Хедивъ, уступая вѣроятнѣе совѣтамъ европейскихъ державъ, послалъ въ Константинополь письмо, въ которомъ выражалъ свою преданность султану и признавалъ его верховную власть надъ собою. Блистательной Порты слѣдовало бы удовлетвориться этимъ, но турецкіе государственные люди всегда отличались своею непомѣрною самонадѣянностію, при малѣйшемъ признакѣ успѣха. Такъ случилось и нынѣ. Принимая письмо хедива за искреннюю его повинную, они поспѣшили воспользоваться случаемъ и теперь требуютъ отъ Измаила-паши согласія на такія ограниченія его власти, которыя бы обратили его въ простого генералъ-губернатора Египта, а именно — ограниченія численности его войскъ, представленія черезъ каждые четыре мѣсяца египетскаго государственнаго бюджета на утвержденіе Порты и полнаго прекращенія прямыхъ сношеній хедива съ иностранными правительствами. На все это Измаиль-паша врядъ ли согласится и столкновение между нимъ и Портою снова дѣлается весьма вѣроятнымъ.

Во Франціи общественное мнѣніе все еще напряженно слѣдитъ за занятіями сенатской комисіи, обсуждающей проектъ сенатскаго постановленія о предположенныхъ реформахъ. Противъ всеобщаго ожиданія, докладъ комисіи оказывается далеко не либеральнымъ. Въ немъ не только устранены всѣ поправки, клонившіяся къ расширенію предположенныхъ реформъ, но еще принята поправка, освобождающая сенатъ отъ необходимости мотивировать свое сопротивленіе обнародованію утвержденныхъ уже законовъ. Реакціонное большинство комисіи восторжествовало надъ либеральнымъ меньшинствомъ и докладъ ея вышелъ совсѣмъ не таковъ, какъ ожидали. Одобрить ли сенатъ этотъ докладъ въ его нынѣшнемъ видѣ, или найдеть нужнымъ сдѣлать въ немъ измѣненія, — это покажетъ еще довольно трудно угадать.

Что касается до императора Наполеона, то онъ повидимому остался совершенно безучастенъ ко всему происходящему и выжидаетъ хода событій. Такое безучастіе объясняется отчасти болѣзнию французскаго государя, теперь уже проходящею, но возбужденіемъ въ Парижѣ сильную тревогу и опасенія, потому что возможность неблагоприятнаго исхода такой болѣзни поднимаетъ вопросъ громадной важности, *вопросъ династическій*. Фамилія Бонапартовъ вовсе не до того популярна во Франціи, особенно въ настоящую минуту, чтобы смерть нынѣшняго императора могла пройти безъ серьезныхъ смутъ. Поэтому, всякій слухъ о серьезной болѣзни Наполеона III, глубоко волнуетъ и тревожитъ все французское общество.

Впрочемъ нынѣ, повторяемъ, государь французскій поправляется и надо полагать, что болѣзнь его не представляла серьезной опасности, потому что она не помѣшала императрицѣ Евгеніи начать свое путешествіе на Востокъ посѣщеніемъ Корсики, гдѣ она и находится въ настоящую минуту.

Въ лагерѣ французской оппозиціи обнаруживается все болѣе и болѣе сильный разладъ. Яблокомъ раздора является амнистія 3 (15) августа. Вопреки прежней оппозиціи, Жюль Фавръ и Эрнестъ Пикаръ открыто высказались въ пользу этой мѣры и такимъ образомъ порвали всякія связи съ партіей «непримиримыхъ», выбивающихся изъ силъ, чтобы уничтожить впечатлѣніе, произведенное амнистіей на умы народа. Чѣмъ кончится это столкновение — довольно трудно предвидѣть, но въ пользу правительства оно врядъ ли послужитъ. Отдѣлившись отъ «непримиримыхъ», такъ называемая «вторая оппозиція», по самой силѣ вещей, должна примкнуть къ партіи «лѣваго центра», и еще болѣе усилитъ значеніе названной партіи, влияние которой и безъ того уже очень велико въ настоящую минуту.

Недавно на сѣверѣ Европы безъ шума совершилось событіе, которое однакожь можетъ имѣть весьма важныя политическія послѣдствія. Единственная дочь шведскаго короля Карла XV, принцесса Луиза-Жозефина Евгени (род. 31 окт. 1851 г.), вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ, Христианомъ-Фридрихомъ-Вильгельмомъ - Карломъ (р. 3 іюля

1843 г.). Портреты высокаго новобрачнаго читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ нашей газеты... Этотъ бракъ весьма легко можетъ повести въ будущемъ къ сліянію Даніи со Швеціей и Норвегіей и къ созданію единого Скандинавскаго государства. Правда, наслѣдникомъ Карла XV, по неимѣнію у него дѣтей мужескаго пола, считается братъ его, герцогъ Остроготскій, но это назначеніе несогласно съ буквой шведской конституціи, допускающей женщинъ на престолъ, такъ что, если въ эпоху смерти нынѣшняго короля, въ Швеціи будетъ преобладать идея скандинавскаго единства, супруга датскаго наслѣднаго принца можетъ быть провозглашена шведскою королевою и, послѣ вступленія ея мужа на датскій престолъ, Данія можетъ соединиться съ Швеціей на принципѣ того же личнаго союза, на которомъ соединена съ нею нынѣ Норвегія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя извѣстія.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», въ русскомъ монашествѣ предполагается важная реформа. Еще въ мартѣ настоящаго года синодальный обер-прокуроръ внесъ въ Св. Синодъ записку о необходимости ввести общегіе въ православныхъ монастыряхъ имперіи, въ которыхъ оно еще доселѣ не установлено. Синодъ согласился съ главною мыслью записки и опредѣлилъ разослать ее синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ архіереямъ, предписавъ имъ доставить свѣдѣнія: въ какихъ именно изъ мужскихъ монастырей и какимъ порядкомъ полагали бы они ввести нынѣ же въ дѣйствіе правила общегіе. Вѣроятно, вслѣдствіе введенія общегіе, число монастырей сократится. Нынѣ, монаховъ въ Россіи считается 10 тысячъ челоуѣкъ; монастырей: штатныхъ 223, заштатныхъ 163.

Судебная лѣтопись.

— Въ «Судебномъ Вѣстникѣ» пишутъ, что окончившаяся 7-го числа настоящаго мѣсяца и начата 16-го прошлаго іюля сесія для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ была не такъ удачна, какъ предыдущія, по отношенію къ числу назначенныхъ къ разсмотрѣнію и дѣйствительно разсмотрѣнныхъ дѣлъ: предполагалось разсмотрѣть въ эту сесію, въ 14 засѣданіяхъ, 30 дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и 17 дѣлъ безъ ихъ участія; въ дѣйствительности же разсмотрѣно 20 дѣлъ съ участіемъ и 16 дѣлъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Такимъ образомъ, отложено было до 11 дѣлъ, по которымъ числилось 17 челоуѣкъ подсудимыхъ. Три дѣла были отложены вслѣдствіе неявки свидѣтелей, три вслѣдствіе неявки подсудимыхъ, два вслѣдствіе того обстоятельства, что они были назначены вмѣстѣ съ дѣломъ Колтовскаго, которое окончено было разсмотрѣніемъ около часа ночи, одно вслѣдствіе смерти подсудимаго, о чемъ судъ получилъ извѣщеніе въ самое утро засѣданія, и, наконецъ, два вслѣдствіе того, что повѣстки о вызовѣ въ судъ были вручены не тѣмъ лицамъ, которыя въ дѣйствительности вызывались, а ихъ однофамильцамъ и одноименникамъ. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ въ послѣднюю сесію особенно много окончилось оправдательными приговорами. Такихъ дѣлъ было 12 (изъ нихъ 3 рѣшились безъ участія присяжныхъ засѣдателей). Сверхъ того, одно дѣло, въ порядкѣ частнаго обвиненія, окончилось примиреніемъ. Такимъ образомъ, почти $\frac{1}{2}$ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ съ участіемъ присяжныхъ (9 изъ 20), окончились оправдательными приговорами. Такіе приговоры послѣдовали по всѣмъ дѣламъ о растратѣ (3), по дѣлу о подлогѣ, по 3-мъ дѣламъ о кражахъ со взломомъ, по дѣлу о простой кражѣ и по дѣлу о поджигѣ въ видѣ на жилищное. Сверхъ того, по одному дѣлу оправданы трое изъ 4-хъ подсудимыхъ. Такъ что оправданы были въ эту сесію: по дѣламъ безъ присяжныхъ 4 подсудимые, по дѣламъ съ присяжными 13 (т. е. половина судившихся присяжными). Обвинительные приговоры послѣдовали по 15 дѣламъ безъ участія и 11 съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ отношеніи 26 подсудимыхъ (7 крестьянъ, 5 дворянъ, 5 разночинцевъ, 5 бродягъ, 2 мѣщанина и 2 иностранцевъ).

— «Голосъ» извѣщаетъ, что въ скоромъ времени будетъ разсматриваться въ санктпетербургской судебной палатѣ, какъ въ первой инстанціи, дѣло о сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ политическою цѣлью; по этому дѣлу обвиняется значительное число лицъ. 11-го августа, на дворѣ зданія санктпетбургскихъ судебныхъ мѣстъ стояло множество извозчичьихъ каретъ; говорятъ, что въ этихъ каретахъ были привезены подсудимые по означенному политическому дѣлу, для врученія имъ обвинительныхъ актовъ.

Желѣзныя дороги.

— По словамъ корреспондента «Московскихъ Вѣдъ» извѣстный нашъ рельсовый заводчикъ, г. Путиловъ обратился къ управляющему министерствомъ путей сообщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему соединить глубинну фарватера рѣки близъ завода рельсовымъ путемъ съ желѣзными дорогами николаевскою, варшавскою, царскосельскою и петергофскою и о продолженіи означеннаго пути до Невы.

— Въ Минскѣ по словамъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, 8-го августа, получены извѣстія: 1) что военному инженеръ-капитану Михаилу Ждановичу и комп. разрѣшено произвести, на собственныя его счеты, изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Брест-Литовска, чрезъ Бердичевъ или иной пунктъ, на со-

единение съ киево-балтской желѣзною дорогою и отъ Брест-Литовска чрезъ Могилевъ къ Смоленску; 2) оставнымъ инженер-подполковникамъ Бауеру и Новицкому разрѣшено произвести, на собственный ихъ счетъ изысканія для желѣзной дороги отъ Конопа на Гомель, Вобруйскъ и Минскъ.

— Изъ Бердянска телеграфируютъ, что тамъ 10-го августа, по совершеніи молебствія, приступлено было къ производству изысканій по линіи Бердянско-орѣхово-александровской желѣзной дороги, предпринимаемой гг. Хлудовымъ и ком.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, о разрѣшеніи камеръ-юнкеру Двора Его Императорскаго Величества, кол. асс. Балашеву, произвести на собственный счетъ изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Ладожскаго озера или р. Невы до низовьевъ р. Шексны, а отсюда до г. Вологды, для соединенія съ бассейномъ р. Сѣверной Двины.

Сѣверо-западный край.

— «Виленск. Вѣстникъ» выражаетъ сомнѣніе, въ справедливости слуховъ о томъ, что будто въ Петербургѣ вышее начальство неблагопріятно смотритъ на введеніе русскаго языка въ римско-католическія костелы. Названная газета указываетъ, что римско-католическіе священники, начавшіе совершать дополнителъное богослуженіе на рускомъ языкѣ, всѣ отличены полученіемъ высочайшихъ наградъ, о чемъ своевременно было объявлено въ «Виленскомъ Вѣстникѣ». Сверхъ того, правительство асигновало въ послѣднее время суммы на переводы и изданіе на рускомъ языкѣ римско-католическихъ молитвенниковъ, требника и катихизиса, что, ни въ какомъ случаѣ, не даетъ права допускать мысли о неблагопріятномъ отношеніи высшей власти къ столь существенно-важному и вполне законному и справедливому дѣлу обрусенія иновѣрцевъ въ Россіи.

— Въ той-же газетѣ сообщаютъ, какъ слухъ, что нѣкоторые изъ виленскихъ православныхъ, движимые чувствомъ искренняго почитанія къ древле-православной чудотворной святѣйшій мѣстной, островоротской иконѣ Божіей Матери, и исполняя, сверхъ того, данный ими священный обѣтъ отелуженія молебна передъ этою иконою, обратились къ высшему епархіальному начальству съ просьбою о разрѣшеніи православнаго молебна передъ образомъ, внутри часовни надъ воротами. Къ удовлетворенію благочестиваго желанія сказанныхъ лицъ духовное начальство, какъ говорятъ, съ своей стороны препятствій не находитъ... Дѣло, значитъ, теперь въ разрѣшеніи начальства свѣтскаго. Замѣтимъ, между прочимъ, что, по замѣчанію виленской газеты, въ прежнихъ мѣстныхъ православныхъ календаряхъ, въ числѣ чествуемыхъ православныхъ иконъ была показываема и островоротская икона Божіей Матери.

Училища.

— По словамъ «Виленскаго Вѣстника», во всѣхъ лютеранскія училища гродненской дирекціи народныхъ училищъ назначены уже русскіе учителя для обученія общимъ предметамъ.

— Варшавскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что инспекторомъ варшавскаго университета назначается г. Шершеневичъ, оставшійся за штатомъ, послѣ упраздненія комисіи просвѣщенія.

— Нижегородскій губернаторъ, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», представилъ на дѣлахъ на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ проектъ ремесленнаго училища, учреждаемаго въ Нижнемъ Новгородѣ въ память извѣстнаго нашего механика-самоучки Кулибина. Въ училище могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ сословій, отъ 12-ти до 15-ти-лѣтняго возраста, на полное содержаніе; предметы обученія: законъ Божій, церковно-славянское чтеніе, арифметика, геометрія, начальныя правила физики и практическая механика; особенное вниманіе будетъ обращено на рисованіе и черченіе. Время пребыванія въ заведеніи ограничивается срокомъ отъ пяти до шести лѣтъ. Училище, подчиненное въ главнѣйшихъ основаніяхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, управляется совѣтомъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ; суммы на содержаніе оного предполагается отнестъ на проценты съ завѣщанныхъ на сей предметъ А. С. Калининна-Шушляевымъ 10 т. рублей, на ежегодныя пожертвованія клубовъ, на выручку съ продажи издѣлій учениковъ и съ имѣющихъ быть устроенными концертовъ, музыкальныхъ вечеровъ и лотерей. Какъ слышно, министръ внутреннихъ дѣлъ, предварительно утвержденія представленнаго проекта, препроводилъ оный на заключеніе министровъ народнаго просвѣщенія и финансовъ.

— Въ Баку, пишутъ въ «Кавказѣ», открыта первоначальная бесплатная женская школа, учрежденная честолюбіивымъ обществомъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи.

— «Московск. Вѣдом.» сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи проекта преобразованія иркутской прогимназіи въ техническое училище, нашло представленный проектъ недостаточно приспособленнымъ къ уставамъ другихъ среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній, и предполагаетъ въ настоящемъ случаѣ руководствоваться примѣніемъ устава недавно учрежденнаго лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, оставивъ общіе предметы преподаванія и приспособивъ самый проектъ къ промышленнымъ потребностямъ Сибири.

Промышленность и торговля.

— Въ ежедневныхъ газетахъ находимъ извѣстие, что по случаю предстоящаго открытія Суэзскаго канала, русское общество пароходства и торговли командировало агента въ Москву, Нижній-Новгородъ и

Бомбей, съ цѣлью завязать, при посредствѣ общества, прямые сношенія между Россіею и Индіей, черезъ Одессу.

— «Одесск. Вѣстникъ» извѣщаетъ, что дѣла по хлѣбной торговлѣ начинаютъ принимать въ Одессѣ огромные размѣры. Каждый почти день итоги произведенныхъ оборотовъ представляютъ довольно крупныя цифры. вмѣстѣ съ тѣмъ и быстро растутъ цѣны. Какъ и слѣдовало ожидать, съ началомъ оживленія торговыхъ дѣлъ, текущіе счета одесской банковской конторы начинаютъ быстро исчезать; требованія о возвратѣ внесенныхъ суммъ приняли значительные размѣры.

Пожертвованія и благотворительность.

— Въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ учреждена степенія имени Леонида Варгунина. Капиталь въ 1000 р. пожертвованъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Варгунинымъ.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что Государь Императоръ изволилъ пожаловать въ распоряженіе кіевскаго генералъ-губернатора, для раздачи бѣднымъ, тысячу рублей.

— Ея свѣтлость, княгиня Елисавета Ксаверіевна Воронцова устраиваетъ, по словамъ «Одесск. Вѣстника», на свой счетъ, на мѣстѣ, принадлежащемъ одесскому женскому благотворительному обществу, обширное зданіе михайло-семеновскаго дѣтскаго пріюта, въ которомъ будетъ помѣщаться школа для 300 приходящихъ мальчиковъ, и кромѣ того будутъ постоянно пребывать 80 мальчиковъ, воспитывающихся на счетъ суммъ благотворительнаго общества. Все зданіе обойдется въ 800,000 руб. и получаетъ названіе свое въ память покойнаго новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, князя Михаила Семеновича Воронцова.

— Эстляндскій помѣщикъ, баронъ Унгернъ-Штернбергъ, пожертвовалъ 3,000 руб. на доставленіе работы эстонскимъ крестьянамъ, просящимъ подаванія въ Ревель и его окрестностяхъ. Работа, предлагаемая нищенствующимъ крестьянамъ, будетъ оплачиваться имъ — пріютомъ и пищею.

— Князь А. И. Васильчиковъ пожертвовалъ на новгородскую земскую школу 250 руб. сер.

— Государыня Императрица всемілостивѣйше пожаловала римскому кафедральному петропавловскому собору одно архіерейское, шесть священническихъ и пять діаконскихъ облачений и тридцать стихарей для церковнослужителей и пѣвчихъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра императорскаго двора, высочайше соизволилъ пожаловать 2,000 руб. на исправленіе православной церкви въ городѣ Гапсалъ и 1,000 руб. для состоящей при сей церкви школы для русскихъ дѣтей— всего 3,000 руб.

— Люблинскій отдѣлъ русскаго благотворительнаго общества, устроилъ пріютъ и училище для бѣдныхъ православныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Собрано имъ денегъ 1,694 руб. Въ числѣ вкладчиковъ является мѣстное губернское правленіе, доставившее 56 руб.

— Преосвященный Германъ, епископъ сумскій, викарій харьковской епархіи, пожертвовалъ въ пользу лицъ призираемыхъ харьковскимъ епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія три 5/10 билета по 100 руб., всего 300 руб., съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ хранился неприкосновеннымъ вѣчно, а проценты употреблялись въ пользу призираемыхъ лицъ.

Разныя извѣстія.

Въ «Московск. Вѣдомост.» пишутъ, что императорская академія художествъ полагаетъ открыть съ 1-го сентября выставку художественныхъ произведеній. Художники, желающіе выставить свои работы въ академіи, должны доставить ихъ въ теченіе времени съ 15-го августа по 1-е сентября. Говорятъ, что съ настоящаго года совѣтомъ академіи постановлено: художественные экзамены для лицъ, не принадлежащихъ академіи или уже оставившихъ оную, производить одинъ разъ въ году, послѣ окончанія выставки, и затѣмъ въ теченіе года никакихъ художественныхъ произведеній не принимать къ разсмотрѣнію, для полученія какихъ-либо академическихъ званій, равно какъ и не принимать на экзамены тѣ художественныя произведенія, которыя доставлены будутъ не задолго до закрытія выставки. Сверхъ того, присужденіе наградъ за художественныя произведенія послѣдуетъ, какъ слышно, не прежде выставки, какъ это было до сихъ поръ, а по ея окончаніи. Въ числѣ новыхъ картинъ, которыя будутъ находится на выставкѣ, между прочимъ, называютъ нѣсколько новыхъ произведеній академика Айвазовскаго, представляющихъ наиболѣе красивые виды Кавказа.

— Въ той-же газетѣ пишутъ, что министерство народнаго просвѣщенія командировало, съ высочайшаго разрѣшенія, въ Англію, на три мѣсяца, экстраординарнаго профессора императорской академіи наукъ Якоби, для присутствованія на сѣздѣ британскаго общества преуспѣянія наукъ, съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ изготолвленіемъ общихъ мѣръ и вѣсовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, академику Якоби предложено изслѣдовать, при посредствѣ извѣстнаго лондонскаго химика Грегема, явленія, послѣдующія отъ соединенія водорода съ металлами, и произвести въ Манчестерѣ опыты на магнито-электрическихъ машинахъ Вильде.

Островъ св. Елены.

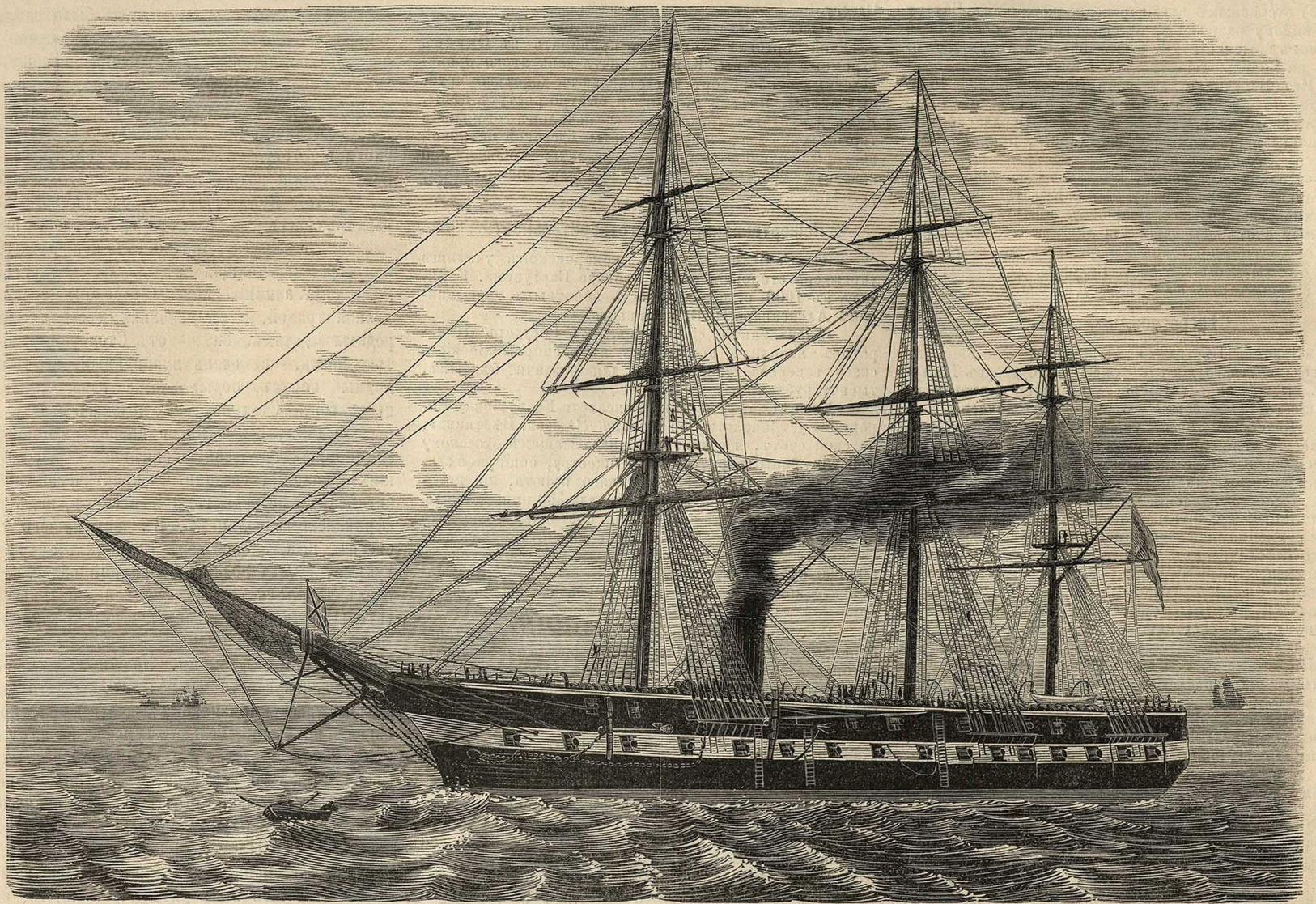
(изъ записокъ о плаваніи въ атлантическомъ океанѣ).
(См. рис. въ № 34.)

Мы уходили съ мыса Доброй Надежды, — это было въ 1867 году. Простоявъ хотя и немного въ Столовой бухтѣ, на рейдѣ очень красиваго и чи-

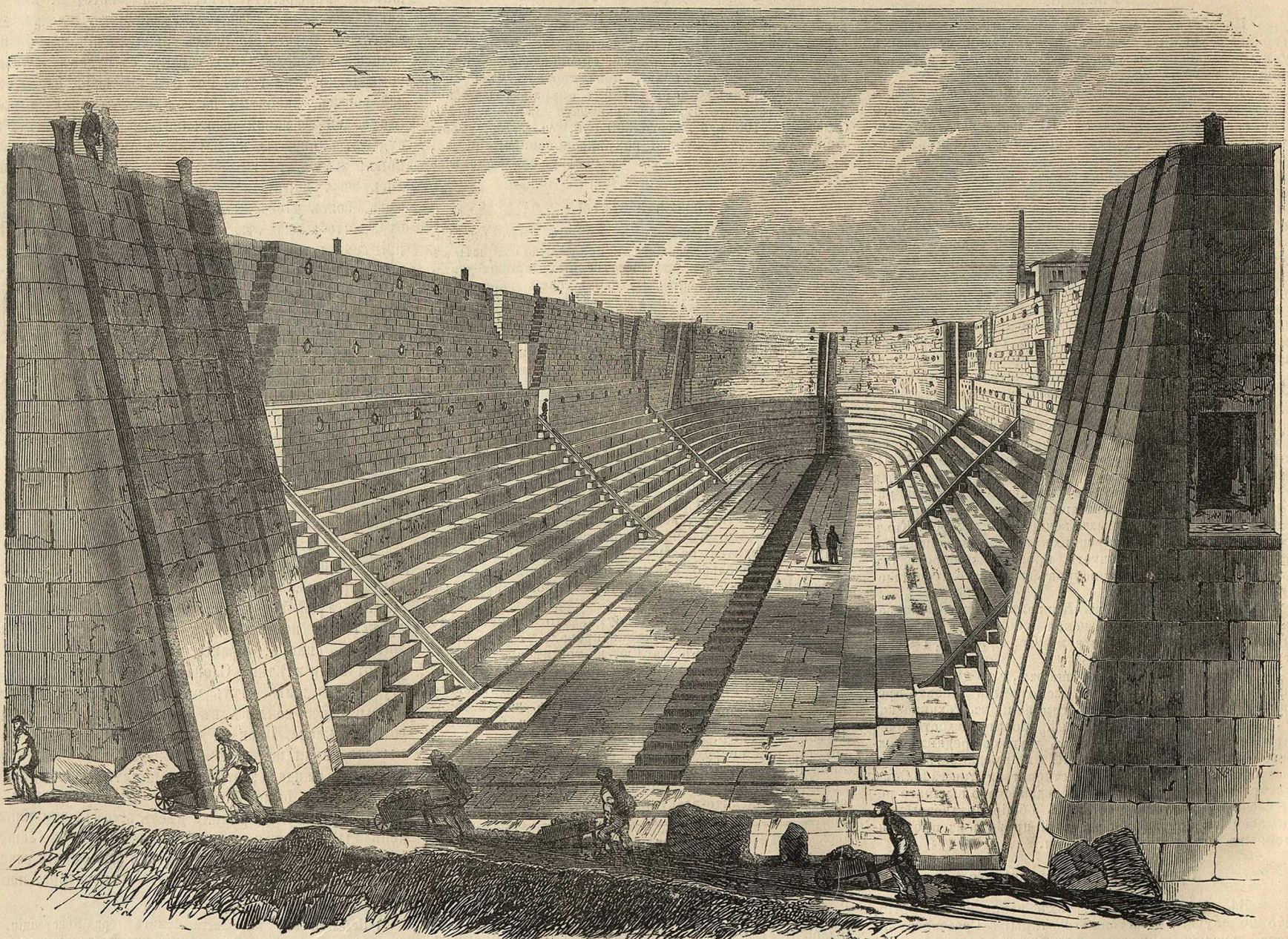
стаго городка Капштадта, мы съ сожалѣніемъ разставались съ этимъ красивымъ мѣстомъ, съ тѣмъ гостепріимствомъ, которое намъ было сдѣлано, наконецъ съ мѣстомъ, гдѣ мы такъ дешево и комфортабельно наслаждались жизнью вообще, а капскими винами и лучшимъ изъ нихъ, виномъ Констанціи *), въ частности. Но противъ обстоятельствъ ничего не подѣлаешь; мы должны были уходить оттуда и торопиться домой, въ Россію. Въ послѣдній разъ взглянулъ я на Столовую бухту, на городъ. Видъ былъ великолѣпный. Столовая гора высилась въ формѣ громаднаго, широкаго, сръзаннаго конуса. Вправо отъ нея лежитъ Лъвиная гора, состоящая изъ двухъ массивныхъ холмовъ съ гладкими, покатыми боками, зеленѣвшими мелкой травой, и съ маленькими садами при загородныхъ дачахъ. Влѣво отъ Столовой горы — Чортъ пикъ, — не очень правильный, но то же громадный конусъ, поднимающійся однако ниже остальныхъ горъ. Столовая гора подалась назадъ, остальные выдвинулись немного впередъ и окружили собою Капштадтъ — совершеннѣйшій образецъ новѣйшихъ колоній, созданный практическимъ духомъ англичанъ, посреди горъ и песковъ, подъ жгучимъ африканскимъ солнцемъ. Въ день нашего ухода въ океанъ, по Столовой горѣ съ ранняго утра ползали густыя, бѣлыя облака. Скоро они облекли горный столъ точно скатертью, заняли впадины горы и готовы были спуститься еще ниже, закрытъ погоды, съ построенными тамъ и сямъ голандскими и англійскими фермами. На Лъвѣ, изъ облаковъ образовалось что то въ родѣ чалмы, что считается здѣсь худымъ признакомъ: ждали бури, но ее однакожь не было. Только туманъ началъ мало по малу заволакивать и горы, и городъ, и рейдъ. Скоро онъ такъ усилился, что на послѣднемъ ничего не было видно. Мачты нашего судна отъ клотика, (самая верхушка мачты) и почти до марсовъ скрылись, и мы опасались столкнуться съ какимъ нибудь изъ вновь пришедшихъ судовъ; въ Капштадтѣ же ихъ приходитъ очень много, особенно почтовыхъ и пассажирскихъ пароходовъ. Чтoby дать знать о себѣ, наши музыканты били въ барабаны, играли на мѣдныхъ инструментахъ, — словомъ подняли такой шумъ, что всѣ шлюпки, спѣшившія къ фрегатѣ узнали его мѣсто, и, идя на нашъ громъ и трескъ, безъ большихъ хлопъ достигли до борта. На рейдѣ слышались также разноголосые колокола и лай собакъ съ судовъ разныхъ коммерческихъ флаговъ. Всѣ эти колокола, барабаны, лай собакъ, наконецъ нашъ хоръ военной музыки сливались въ какой-то звывающей, жалобный голосъ судовъ, покрытыхъ плотнымъ, тяжелымъ туманомъ; звуки, то жалобно выли, то рѣзко отдавались въ туманѣ; всѣ заявляли о себѣ, всякій кричалъ, боясь чтобы на него не навалился кто нибудь, чтобы его отыскали кому было нужно. Непріятная вещь этотъ туманъ! Особенно худо, если онъ застанетъ въ тѣсномъ проходѣ. Сколько тутъ хлопотъ, опасеній, какая внимательность штурмана должна быть при этомъ случаѣ. Въ англійскомъ, напримѣръ, каналѣ значительная часть гибели судовъ происходитъ отъ столкновеній во время тумановъ, господствующихъ въ этомъ мѣстѣ.

Къ полдню туманъ нѣсколько очистился и берега Столовой бухты не ясно синѣли; выходъ въ океанъ еще былъ скрытъ туманомъ, но мы успѣли сняться съ якоря, вышли въ океанъ, опредѣлили нашъ путь и стали держать сперва на сѣверо-западъ. Здѣсь, въ океанѣ, туманъ уже не мѣшалъ намъ: карта и компасъ указывали путь. А путь былъ къ Азорскимъ островамъ. Въ Капштадтѣ снарядились мы въ далекій походъ; капитанъ приказалъ запастись провизіей мѣсяца на три. Цѣлый строй быковъ помѣстили въ батарейной палубѣ между пушками; въ носу толпилось разное живье, — свиньи, бараны, гуси; куры наполняли рѣшотчатыя клѣтки. Словомъ, приготовились не на шутку, на долго. Чуть не были увѣрены, что съ одного рейса войдемъ въ Нѣмецкое море, но вышло совсѣмъ иначе. Проведя дней двѣнадцать въ океанѣ, мы завернули на островъ св. Елены. Этого ужъ никто не ожидалъ; это былъ капитанскій сюрпризъ намъ. Мѣсто было интересное и всѣ съ живѣйшимъ восторгомъ приняли вѣсть о томъ, что черезъ день мы будемъ на якорѣ у Джеймсъ-тауна (James-town), взглянемъ ближе на мѣсто заключенія счастливаго полководца и неудачнаго императора, посѣ-

*) Недалеко отъ Капштадта лежитъ гора Констанція, по склонамъ которой разводится лучшій виноградъ, вино изъ котораго и называется констанцскимъ. *Прим. автора.*

Фрегатъ «Оле́гъ», погибшій 3 августа, въ Финскѣмъ заливѣ.
(Рис. П. С. Соколовъ; гравир. Е. Даммюллеръ).

Новый докъ въ Гелсенсѣ, (Сѣв. Герм. Союзъ) оконченный въ нынѣшнемъ году.

Ілюмінація на Босфорі въ день восшествія на престолъ султана Абдуль-Азиса.

тимъ его прежнее жилище, его первую могилу. Снявшись съ якоря въ Капштадтѣ, мы было начали остывать отъ береговыхъ волнений, жизнь пошла ровнѣе, отправленія дня вошли въ свои прежніе форменные предѣлы. Всѣ обратились къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Одни ревностно принялись за службу, терпѣливо и заботливо справляли шестичасовыя вахты, наблюдали за рулевыми, чтобы тѣ держали указанный путь, за парусами, чтобы въ случаѣ налетѣвшаго шквала, убрать вовремя бомъ-брамсели и отдать, пожалуй, марса-фалы, — если вѣтеръ налетѣлъ уже черезъ чуръ свирѣпый; другіе провѣряли свои походы на берегу, отдыхали отъ немногихъ дней береговой жизни, проведенныхъ нѣсколько неосторожно. И снова, какъ только было рѣшено, что зайдемъ на островъ св. Елены, поднялась возня на фрегатѣ: пошли нетерпѣливыя справки, скоро ли встанемъ на якорь, много-ли времени останемся у острова; вынули его карту, отсчитывали каждый часъ оставшагося пути, — словомъ оживились всѣ. На фрегатѣ началась уборка, — палубы мылись, потеряныя мѣста крашенныхъ вещей снова подкрашивались, доставалось лучшее платье, спрятанное подалше, асигновывались суммы на береговыя издержки, словомъ дѣлалось, что всегда дѣлается при подобныхъ обстоятельствахъ. Утромъ 19 февраля показались на горизонтѣ чуть замѣтные очерки береговъ; ихъ можно было разсмотрѣть только привычнымъ морскимъ глазомъ. Издали островъ походилъ на грядку плотныхъ облаковъ, пріеѣвшихъ къ горизонту воды, и лишь немного рѣзкіе края очертанія, да ровный синеватый цвѣтъ обличали въ нихъ скалистые берега острова св. Елены. Разведя пары, мы быстро пошли впередъ, и берега скоро начали выясняться. Голые, скалистые выступы мрачнаго сѣраго цвѣта отвѣсно падали въ воду. Подходя ближе, мы разсмотрѣли нѣсколько кустовъ кактусовъ, покрывавшихъ тамъ и сямъ высокіе хребты; кой гдѣ видѣлись маленькія рощицы деревьевъ, похожихъ на наши сосны, и украшали и смягчали собою мрачный и дикій ландшафтъ. Мы держали близко къ острову, обходя его по восточную сторону, и направляясь къ Джемс-тоуну, расположенному на восточномъ берегу.

Островъ нѣкогда былъ защищенъ отлично. Восемь крѣпкихъ фортовъ было воздвигнуто на его скалахъ; тогда это было нужно; тогда жилъ на немъ знаменитый и опасный плѣнникъ. Конечно, форты были сдѣланы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только была возможность сдѣлать высадку. Они сохранились и до сихъ поръ. Мы прошли къ городу подъ двумя такими фортами и будъ то время наполеоновой славы, будъ мы выручающее Наполеона судно, насъ осыпали бы сверху всѣмъ адомъ крѣпостной силы и заставили бы взлетѣть на воздухъ. Форты лѣпились на обрывахъ; миновать ихъ не было возможности, ибо только на разстояніи величины обстрѣла лежитъ безопасный фарватеръ для прохода на рейдъ города. И послѣдній, Джемс-тоунъ, защищенъ не хуже острова, на которомъ онъ стоитъ. Онъ лежитъ въ узкой, крошечной доли, между двумя поднимающимися на четыре тысячи футовъ хребтами. Массы горъ какъ бы сдавили бѣдный городокъ съ боковъ, и заставили его сжаться и вытянуться внутрь острова. Мѣсто, на которомъ выстроился Джемс-тоунъ, покато къ океану, и потому городъ смотритъ на свой открытый рейдъ крышами. Защищенъ онъ такъ: передъ городомъ, у самаго взморья, совсѣмъ надъ водой, поднимается стѣнка; за ней идетъ ровное мѣсто въ нѣсколько сажень ширины до второй стѣнки, которая значительно выше первой; далѣе еще стѣнка съ поставленными за ней пушками, — это крѣпостной валъ. Тутъ стоитъ до сорока орудій и нѣсколько мортиръ. За этой батареей, еще нѣсколько отступя, высится городская стена съ орудіями по мѣстамъ. Въ ней находится вѣтна съ подъемнымъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ прорытую у стѣны канаву. И такъ, непріятельскому десанту, прежде чѣмъ добраться до городскихъ воротъ, предстоитъ перейти три каменные насыпи, передъ которыми его постоянно встрѣчаетъ сильный отпоръ двухъ батарей и рукопашныя схватки за первой и второй стѣнками. Дѣло не легкое взять этотъ городъ, особенно имѣя въ виду орудія наполеоновой эпохи. Осажденные отлично защищены отъ выстрѣловъ этими стѣнами, и подкрѣпляемые огнемъ артилеріи, могутъ выдержать натискъ десанта, даже очень сильную атаку, имѣя малую численность людей. Бухта, при которой стоитъ Джемс-тоунъ, мало вдается въ островъ, такъ что рейдъ открытъ, можно сказать, съ трехъ сторонъ, и только отъ южныхъ

вѣтровъ какъ городъ, такъ и рейдъ защищены самымъ островомъ. Здѣсь, однако, дуетъ постоянно юго-восточный пасатъ, такъ что сѣверные вѣтры здѣсь не имѣютъ мѣста, и единственно, что можетъ быть безпокойнымъ для стоянки судовъ, это бывающая по временамъ большая океанская зыбь и отъ нея сильный прибой волнъ въ скалистый берегъ. Въ такихъ случаяхъ чрезвычайно опасно приставать шлюпкамъ къ каменной пристани, куда подходить приходится между подводными камнями. Шлюпки не могутъ оставаться тогда у самой пристани, а становятся ждать поодаль, у расположенныхъ около бочекъ.

Только встали мы на якорь, какъ сейчасъ же отсалютовали англійскому флагу. Двадцать одинъ выстрѣлъ загрохоталъ въ горахъ. Намъ скоро отвѣтила одна изъ крѣпостей, подъ которыми мы проходили. Англичане салютовали не торопясь, какъ бы съ выраженіемъ особеннаго своего достоинства. Затѣмъ пріѣхалъ какой-то старикъ, очень приличной наружности, но года очевидно одолѣли его; толстый, небольшого роста, онъ едва перебиралъ своими ногами и съ трудомъ говорилъ; отрекомендовался онъ русскимъ консуломъ. Ему, когда шлюпка его съ черными гребцами отвалила отъ борта, тоже былъ сдѣланъ салютъ девятью выстрѣлами. На рейдѣ мы нашли одинъ англійскій корветъ и два китобойныя американскія судна. Съ корвета пріѣхалъ мичманъ поздравить насъ съ приходомъ, любезность общая всѣмъ морякамъ; мы отвѣтили корвету тѣмъ же. Любопытные съ фрегата отправились на китобой, которыхъ мы до тѣхъ поръ не случалось видѣть. Эти два судна вернулись съ промысла и везли въ Америку грузъ китоваго жира. Подобныя суда часто заходятъ на островъ св. Елены, такъ что ихъ во всякое время года можно найти здѣсь. Китобойное судно можно скоро узнать. Обыкновенно это бываютъ суда средней величины, и по большей части смотрятъ ветеранами. Подходя ближе къ нему, вы различаете штукъ шесть и болѣе шлюпокъ самой легкой конструкціи; расположены эти шлюпки обыкновенно вдоль бортовъ, на боканцахъ, — такъ называется особое приспособленіе, въ видѣ крановъ, для держанія шлюпокъ надъ водою. Онъ въ всѣхъ китобоевъ похожъ между собою, какъ двѣ капли воды; всѣ необыкновенно легки и устойчивы, походятъ нѣсколько на военные вельботы, но на срединѣ значительно шире послѣднихъ, а носъ и корма ихъ одинаковой формы и высоко поднимаются вверхъ. Смазаны онѣ красноватой смолой, предохраняющей шлюпку отъ гніенія. Эти вельботы составляютъ душу вооруженія китобойнаго судна. Отъ качества и количества ихъ зависитъ не мало успѣхъ работы. Обыкновенно, замѣтивъ кита, два, три такіе вельбота отправляются къ нему, захвативъ съ собою гарпунъ съ длиннымъ, надежнымъ тросомъ. Отъ ловкости и силы гарпунщика, бросающаго гарпунъ въ кита, отъ умѣнья рулевого управлять вельботомъ, что дѣлается помощію длиннаго, крѣпкаго весла: наконецъ, отъ легкости самого вельбота, повторяю, зависитъ успѣхъ ловли. При этомъ нужно уложить тросъ въ стоящую на носу канду ровными кругами, ибо, когда китъ съ гарпуномъ въ спинѣ понесется въ глубь океана, то веревку не должно ни что держать, иначе шлюпку опрокинетъ, и вѣрная гибель людямъ, находившимся на ней. Изъ китобойныхъ гарпунщиковъ особенно славятся нынѣ французы умѣньемъ и смѣлостью, а слѣдственно и удачею. Замученнаго кита буксируютъ къ судну и привязываютъ немного выше воды къ борту. Тотчасъ спускается матросъ въ кожанномъ платьѣ съ желѣзными иглами на подошвахъ, чтобы не поскользнуться на гладкой кожѣ кита; кромѣ этого, около поясицы, на всякій случай, привязывается веревка: иногда бываетъ, что акулы, жадно нападавъ на убитаго кита, стряхиваютъ его матроса въ воду. Кожа съ пластомъ жира, доходящимъ до 15 дюймовъ толщины, рѣжется спиральнымъ пластомъ по туловищу, подхватывается съ судна крючкомъ, поднимается большими пластами на верхъ и сейчасъ же кладется въ котелъ для приготовленія въ продажу или въ видѣ ворвани, которая добывается собственно отъ китовъ, или въ видѣ китоваго сперматца, получаемаго отъ разновидности китовой породы, кашалота. Нѣсколько годныхъ части берутся еще на судно и затѣмъ обезображенный китъ отдается во владѣніе множества акулъ и другихъ прожорливыхъ рыбъ, которыя, вмѣстѣ съ хищными морскими чайками, доканчиваютъ его поражение. Но я зашолъ незамѣтно для меня, впередъ въ моемъ разсказѣ, прошу извиненія. И такъ, мы сдѣлали визитъ китобойному судну. Палуба была зава-

лена бочками жиру, приготовленнаго для продажи. Команда китобой была небольшая, но что это была за смѣсь племенъ и буйныхъ характеровъ! были тутъ выходцы со всѣхъ концовъ Европы, были разныя цвѣтныя племена дикихъ. Капитанъ судна былъ американецъ, его главный помощникъ тоже. Все казалось ново для нашего глаза. Судно съ такой командой походило на пирата; тутъ не было ни одной обыкновенной фizioноміи, ни одной темной, безцвѣтной личности; напротивъ, самыя сильныя страсти, самыя рѣзкіе, крайніе характеры выказывались въ крупныхъ чертахъ матросскихъ фizioномій. Только что сорвавшійся съ висѣлицы французъ эмигрантъ, взятый гдѣ-нибудь на Сандвичевыхъ островахъ; шведъ, изъ жажды прибыли ушедшій съ мрачныхъ и пустынныхъ береговъ своей родины; бѣглый негръ съ плантаціи американскихъ собственниковъ; всѣ они живутъ теперь опасною жизнью китобойнаго матроса. Такая толпа давала живой, рѣзкій тонъ судну; рѣшимость, удалъ, независимость сквозили въ чертахъ фizioномій. И бѣда сущая управлялась съ ними; свободный въ выборѣ мѣста, разъ рискнувшій своею головою, китобойный матросъ не стерпитъ никакого притѣсненія, и на обиду отвѣтитъ ножомъ, или оставитъ судно въ ту самую минуту, когда всего болѣе бываютъ нужны руки. Жалованья опредѣленнаго онъ не получаетъ, точно также какъ и капитанъ, нанятый судохозяиномъ. Вся команда китобойнаго судна получаетъ отъ судохозяина столбъ; деньги же идутъ имъ въ видѣ процента съ произведеннаго улова китовъ. Эта система платы чрезвычайно выгодна для судохозяина и для китобойнаго экипажа. При удачѣ матросы могутъ нажить кое-что на черный день, хотя по большей части заработанныя деньги пропиваются въ первомъ портѣ, и китобойный матросъ снова остается безъ гроша. На суднѣ предлагали намъ купить клыки кашалота, трости, сдѣланныя изъ китовыхъ роговыхъ пластинокъ и разныя подѣлки изъ кости. Трости были особенно хороши по своему изяществу и оригинальности; стоили они около трехъ рублей за штуку.

(Продолженіе будетъ).

Доки въ Геппенсѣ.

Въ числѣ громаднѣхъ сооруженій въ новой сѣверогерманской военной гавани въ Геппенсѣ, при устьѣ Яде, особеннаго вниманія заслуживаютъ три дока, изъ которыхъ одинъ уже совершенно готовъ въ настоящее время и имѣетъ 443 фута длины, 96 футовъ ширины и 33 фута вышины, считая отъ стапельной части. Весь докъ построенъ изъ шведскаго гранита, привезеннаго изъ Карлскроны, Тюрке, Карлсгама и Мальме. Каждый кубическій футъ этого превосходнаго матеріала серебристо-сѣраго цвѣта, стоитъ съ доставкою на Геппенскій рейдъ 1 талеръ 25 зильбегрошей, а обтесанный — до 2 талеровъ 20 зильб. грош. На постройку всего дока потребовалось до 105,000 кубическихъ футовъ этого гранита. Докъ вмѣщаетъ въ себя до миліона кубическихъ футовъ воды.

Каждые понтоныя ворота имѣютъ 68 футовъ длины, 35 вышины и 15 футовъ ширины. Наполненіе дока водою производится при помощи двухъ канавовъ, справа и слева черезъ шлюзы дока, кромѣ того, въ случаѣ нужды съ этою же цѣлью могутъ быть употреблены и четыре клапана каждаго понтонныхъ воротъ. Опорожненіе доковъ производится паровымъ насосомъ, при чемъ дѣйствуютъ три паровыя машины по 50 силъ каждая. Четыре рукава насоса имѣютъ по 42 дюйма въ поперечникъ каждый. Милліонъ кубическихъ футовъ воды каждаго изъ трехъ доковъ могутъ быть выкачаны въ 6, а при нуждѣ и въ 4 часа.

Кромѣ готоваго уже дока, изображеннаго на нашемъ рисункѣ, два другихъ, такой-же величины, и одинъ меньшихъ размѣровъ, находятся въ работѣ. Эти три дока, также какъ и два эллинга соединены понтоными воротами съ тою узкою частью гавани, которая болѣе другихъ вдается въ берегъ. Построеніе перваго дока, представленнаго на рисункѣ, началось въ іюнѣ 1865 года и окончено въ январѣ 1869 года. Второй докъ началъ въ августѣ 1865 года, а третій въ ноябрѣ 1869 г.; оба эти дока будутъ окончены къ концу текущаго года, эллинги же будутъ окончены только въ серединѣ 1870 года. Доки построены на столько обширно, что могутъ вмѣщать въ себя самыя большіе панцирные корабли.

Постройка каждаго дока стоитъ 750,000 талеровъ, исключая одного, который на 40 футовъ короче двухъ другихъ; такъ что расходъ на постройку всѣхъ трехъ доковъ равняется 2 миліонамъ талеровъ. Проектъ этихъ огромныхъ и прекрасныхъ сооруженій составленъ прусскимъ тайнымъ совѣтникомъ, архитекторомъ Пфеферомъ, умершимъ въ Берлинѣ 27 апрѣля (9 мая) нынѣшняго года. Начальникъ технической части всѣхъ построекъ въ гавани, съ самаго ихъ начала, Гекеръ, а архитекторъ, непосредственно наблюдающій за постройкою доковъ, Дейманъ.

Не безынтересны также нѣкоторыя подробности объ упомянутыхъ выше понтонахъ. Понтоны для большіхъ двухъ доковъ приготовлены на знаменитомъ берлинскомъ заводѣ Борзига; они вѣсятъ оба вмѣстѣ около 12,000 центнеровъ (т. е. болѣе 37,000 пудовъ) и стоятъ 36,000 талеровъ, каждый. Понтоны для тре-

тыго дока и для обоих элингов приготовить фабрикантъ Эдельсъ въ Берлинъ и они будутъ стоить до 70,000 талеровъ, всѣ понтоны будутъ сдѣланы изъ кованаго желѣза.

Гибель фрегата «Олего».

Съ грустію мы запишемъ въ хронику несчастій, печальное событіе, случившееся 3 августа въ Финскомъ заливѣ, при тихой и ясной погодѣ, между островами Гогландомъ и Саммеромъ, въ разстояніи 9½ миль отъ южнаго гогландскаго маяка, и 12¾ миль отъ острова Сомерса по направленію къ NO, — гибель фрегата «Олего».

Прежде нежели воспользуемся описаніемъ несчастія съ фрегатомъ «Олего», изложеннымъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», передадимъ нѣсколько подробностей о самомъ погибшемъ фрегатѣ.

Фрегатъ «Олего» имѣлъ: орудій — 56, силъ — 800; тонъ водоизмѣщенія — 4353, строекъ — 3371^{43/94}; главные измѣренія: длина между перпендикулярами — 254 фута, ширина съ обшивкою — 53, углубленіе актерштевенью — 23, 3, углубленіе форштевнемъ — 21, 9. Построенъ онъ былъ въ Кронштадтѣ, въ Сѣверномъ Петровскомъ докѣ, съ подряда, почетнымъ гражданиномъ Кудрявцевымъ, изъ казенныхъ лѣсовъ, материаловъ и металловъ, изъ ливненницы, съ частію дуба и сосны, его мастеровыми. Члены набора проколены, на что употреблено соли 742 пуда. Крѣпленіе подводной части мѣдное, а надводной желѣзное. Заложенъ 29 января 1858 года, спущенъ на воду 4-го іюня 1860 года.

Строителемъ былъ полковникъ (нынѣ генералъ-майоръ) Александръ Христофоровичъ Шаумбургъ.

Механизмъ на фрегатѣ изготовленъ въ Англіи на извѣстномъ заводѣ Модзлей и Фильдъ; винтъ 2-хъ лопастью.

Стоимость фрегата 879,074 р. 40¼ к. (корпусъ — 529,715 р. 43¼ к.; механизмъ — 349,358 р. 97 к.; или: стоимость тона равна 157 р. 21¼, а стоимость силы — 436 п. 96 к.). Корпусъ фрегата перебивался въ прошломъ и нынѣшнемъ году. Передѣлка обошлась слишкомъ 100 тысячъ.

Достоинства и недостатки фрегата были слѣдующіе: выстроенъ весьма тщательно и имѣетъ весьма прочное скрѣпленіе. Поворачивалъ оверъ-штагъ хорошо, ходъ въ бейдевиндъ, при 5¾ румба отъ вѣтра достигалъ иногда, подъ бомъ-брамсеями, 8 узловъ; дрейфъ имѣлъ весьма малый, подъ вѣтеръ спускался дурно и вообще не хорошо слушалъ руля, какъ подъ парами, такъ и подъ парусами; килевую качку имѣлъ значительную, а боковую очень велику и стремительну; удары претерпѣвалъ въ носовую часть.

Корпусъ фрегата, въ числѣ судовъ 1 разряда, служилъ послѣдній годъ; механизмъ же его могъ служить еще 15 лѣтъ.

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» о гибели, т. е. затопленіи фрегата, передаютъ слѣдующія подробности: плаваніе броненосной эскадры на морѣ, ознаменовалось несчастіемъ. Въ воскресенье 3 августа подъ вечеръ, около семи часовъ эскадра занималась эволюціями; на эскадрѣ былъ поднятъ сигналъ: *перемѣнить флаги, поворачиваясь вправо*. При подачѣ сигнала къ этому маневру, броненосная эскадра шла въ строй фронта въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ шолъ винтовый 17-ти пушечный корветъ «Витязь», рядомъ съ нимъ шли: броненосная батарея «Кремль» и «Первенецъ»; потомъ деревянные винтовые фрегаты «Олего», «Пересвѣтъ» и броненосный фрегатъ «Петропавловскъ». Со спускомъ сигнала всѣ суда повернули *вдругъ* вправо на 8 румбовъ, за исключеніемъ право-фланговаго корвета Витязь, который на основаніи эволюціонной книги, *описалъ* циркуляцію въ 24 румба; прочія суда эскадры поворачивали за нимъ *последовательно* и входили ему въ киль-ватеръ, т. е. по просту — въ затылокъ. Во время этого движенія броненосная батарея «Кремль», вышедшая изъ строя и *сплывшая* (выраженіе «Кронштадтск. Вѣстника») занять свое мѣсто, *ткнула* своимъ тараномъ фрегатъ «Олего» въ подводную часть, почти въ самую середину судна, между машиннымъ отдѣленіемъ и угольными ящиками, впереди гротъ-мачты; «Олего» во время удара поворачивалъ въ кильватеръ своему ближайшему судну, по фронту, батарея «Первенецъ». Фрегатъ въ строю фронта находился между батареями «Первенецъ» и фрегатомъ «Пересвѣтъ».

Результатъ *послѣдности* батареи «Кремль» былъ весьма печальный: фрегатъ «Олего» получивши отъ удара тараномъ пробойну, почти разрѣзъ на двое, пошолъ ко дну, въ теченіи мѣнѣе 15 минутъ; онъ затонулъ на глубинѣ 35 сажень.

Изъ 545 человѣкъ экипажа, бывшаго на утонувшемъ фрегатѣ, погибло 16 человѣкъ; остальные спасены подоспѣвшими судами эскадры.

Командиромъ утонувшаго фрегата «Олего», былъ капитанъ 1 ранга баронъ Майдель. Имя командира броненосной батареи «Кремль» капитанъ 2-го ранга Корниловъ.

Бъ сожалѣнію, это второй фрегатъ, который такъ печально выбываетъ изъ нашего, и такъ уже немногочисленнаго флота, въ весьма короткій промежутокъ времени. Въ началѣ печатанія этого № мы получили отъ нашего корреспондента рисунокъ самой гибели фрегата, который будетъ помѣщенъ въ № 36.

Иллюминація на Босфорѣ

Во всемъ мірѣ нѣтъ мѣста, болѣе удобнаго для устройства красивой иллюминаціи, какъ берега Босфора. Въ настоящемъ номерѣ читатели найдутъ рисунокъ подобной иллюминаціи, именно бывшей 29 (17) іюня въ день, восшествія на престолъ султана Абдуль-Азиса. Иллюминація стояла весьма дорого; одинъ великій визирь, Али-Паша, истратилъ на нее сотни тысячъ рублей. Описывать иллюминацію мы не станемъ, будучи увѣрены, что прилагаемый рисунокъ объяс-

нить въ чемъ дѣло, лучше всякихъ, самыхъ надутыхъ описаній, на которыя способны самыя туркофильскія газеты. Газеты эти, прельщенные иллюминаціей, не упустили случая прославить виновника оной — султана Абдуль-Азиса, который, по ихъ словамъ, чуть-ли не величайшій государь во всемъ свѣтѣ. Жаль только, что подданные выражаютъ свою преданность этому государю волненіями и возстаніями. Впрочемъ, туркофильскія газеты и на это изготовили отвѣтъ: все-де это русскія интриги.

Западная жизнь.

Амнистія. — Столѣтній юбилей Наполеона I-го. — Проектъ кантаты. — Даровыя зрѣлища. — Изъ запаса идей «генія». — Дѣтство Наполеона. — На чемъ онъ родился? — Безконечная матерія. — Книга Барни. — Права Бонапарта на «Code Napoléon». — Процессы. — Тайльеръ и Пикъ. — Cité des Beaux. — Книга г-жи Руайе. — Смерть маршала Нелея. — Руэръ въ Сенатѣ. — Результаты англійской законодательной сессіи. — О смертной казни. — Судьбы англійской оперы. — Катастрофа въ окрестностяхъ Дрездена. — Съездъ въ Эйзенахъ. — Швейцарскія и Бельгійскія. — Краковская исторія. — Драма на Аугсбургскомъ театрѣ. — Изобиліе монашествующей братіи. — Забава Донъ Карлоса. — Гнѣвъ султана. — Тройственный союзъ. — Достоверныя политическіе факты.

Амнистія обнародована въ день наполеоновскаго празднества. Она прощаетъ всѣхъ политическихъ и литературныхъ преступниковъ, оставшая, однако, въ силѣ денежныя взысканія, наложенныя судомъ. Много-ли она приобрѣтетъ новыхъ слугъ Бонапарту — неизвѣстно, но безъ нея, видно, нельзя было обойтись. Либерализмъ, какъ онъ ни кажется самопроизвольнымъ, сдѣлался теперь роковой необходимостью. Но зачѣмъ, спрашивается, произвели акты великодушія во имя столѣтняго юбилея Наполеона I-го? Ничего, ни рыцарскаго, ни симпатичнаго въ этомъ нѣтъ! Наполеонъ I-й — типъ деспота, попиравшаго, съ образцовымъ цинизмомъ, всѣ лучшія нравственныя силы Франціи. Довольно и того, что ему приписали какую-то особую «идею». Ни на что мало-мальски либеральное онъ не былъ никогда способенъ. И въ день его рожденія слѣдовало-бы распулбиковать всѣ тѣ кровавыя утраты, все то рабство, чрезъ которыя прошла Франція подъ его диктатурой... Интересно заглянуть въ замітки, какія печатаются теперь, по поводу столѣтняго юбилея. Выписки изъ «Mémorial de Sainte-Hélène» заключаютъ цѣлый букетъ афоризмовъ этого «генія» по части политическихъ идей, театра, искусства. Такъ напримѣръ, на театрѣ онъ смотрѣлъ, какъ на полезную вещь, потому только, что въ театральной залѣ масса людей скучена, въ данный моментъ, *подъ надзоромъ начальства!* По-этому-то, должно быть, 15-го августа французское правительство и открываетъ для массы нѣсколько даровыхъ театровъ. Да и тутъ оно обманываетъ почтенную публику. Уточающъ ее даромъ директоры, а не империаторъ. На всѣ театры, открытые даромъ 15 августа, асигнуется сумма, не покрывающая даже дневныхъ расходовъ... Остальныя увеселенія, обходятся дорого городу Парижу и никого не тѣшатъ, кромѣ зѣвакъ, которымъ и безъ того есть на что глазѣть. Нѣтъ ничего грустнѣе зрѣлища, какъ это официальное гулянье во славу наполеоновской династіи. Хорошо еще не всякій годъ случаются такія катастрофы, какъ давка на мосту «de la Concorde», стоившая три года назадъ, жизни 15-ти человѣкамъ! Эдуардъ Локруа, въ недавнемъ остроумномъ проектѣ кантаты заставляетъ разныхъ сословій распѣвать: «Béni soit Dieu qui nous a permis de vivre sous l'empire», послѣ вычисленія всѣхъ безумныхъ предпріятій и всѣхъ видовъ насилія и произвола, совершенныхъ со 2-го декабря. Кантаты, исполняемыя въ театрахъ 15 августа, грубо скандализуютъ политическое настроеніе города Парижа. Въ столицѣ, гдѣ царствуетъ самый крайній оппозиціонный духъ, по меньшей мѣрѣ неблагоприятно завывать на разные лады славу Наполеона I-го и его племянника. Изъ серьезныхъ театровъ, Gymnase, на этотъ разъ воздержался отъ кантаты. Еслибъ всѣ директоры посабдовали примѣру г-на Монтиньи, Парижъ, конечно бы, не заплакалъ.

Въ ожиданіи подробныхъ описаній торжества въ Аяціо, парижскіе хроникеры выкапываютъ разныя разности по поводу столѣтняго юбилея. Одинъ изъ нихъ, занимавшійся деталями наполеоновской легенды, доказываетъ фактическими ссылками, что обыкновенная болтовня биографовъ Наполеона I-го о его скороспѣлой серьезности — чистый вздоръ. Г-жа Рамолино, двоюродная сестра Наполеоновой матери (*m-me mère*, какъ ее звали официально), жившая еще въ 1846 г. въ Аяціо, рассказывала про дѣтство *bambino* (такъ она называла Наполео-

на I-го) и изъ ея рассказовъ выходитъ, что повелитель судебъ Франціи былъ задорный, шаловливый, крикливый мальчикъ, какъ всѣ дѣти, и никакихъ пророческихъ позъ не принималъ въ тотъ періодъ, когда все человѣчество играетъ въ бабки и лошадки. Ласъ-Казъ, писавшій на островѣ св. Елены подъ диктовку Наполеона, говоритъ, что онъ родился на коврѣ, съ аллегорическими фигурами, какія тогда были въ модѣ. Это опять не вѣрно. Бонапартъ родился просто на каменномъ полу. Его мать, вернувшись изъ церкви, почувствовавъ родовыя муки, упала на полъ въ комнатѣ перваго этажа, выложенной четырехугольными плитками и родила мальчика. Его положили на диванъ. Диванъ и коричневая матерія, какой онъ былъ обитъ, сдѣлались реликвіями бонапартизма. М-ме тѣе сама рассказывала, что роздала, по крайней мѣрѣ, *двѣсти метровъ* этой матеріи. Передъ своей смертію она подарила послѣднихъ три куска двумъ офицерамъ и Людовику Наполеону, которому его должны были передать, когда онъ высадился въ Аяціо въ 1847 году, въ мундирѣ гренадера національной гвардіи. Объ настоящемъ имени Бонапарта тоже было не мало споровъ. Теперь фактически извѣстно, что родители его носили имя *Bonaparte*.

Изъ всѣхъ прозвищъ, данныхъ ему, самыя ѣдкія были: «Robespierre à cheval», м-мъ Сталь, и «Napoléon premier ou le sabre organisé, старого Мерсье. Изъ всѣхъ анаграмъ, какими занимались когда-то, да и теперь еще занимаются, поразительнѣе анаграмма, сложенная еще въ 1789 году, изъ фразы, «Révolution française» вышло: «Un Corse la finira». — Слово-же *Bonaparte*, остряки разложили на *Nabot paré*.

Болѣе серьезное занятіе, чѣмъ вся эта дребедень, доставилъ Франціи Жюль Барни и издатель его Мериме Бальеръ книгой: «Napoléon et son historien, M. Thiers». Ж. Барни живетъ въ добровольномъ изгнаніи въ Швейцаріи. Книга эта вышла давно; но ее не пускали во Францію. Она была переведена по-нѣмецки и по-итальянски. Теперь, одинъ изъ крупныхъ парижскихъ книгопродавцевъ напечаталъ ее заново, и пока она еще не запрещена. Вотъ какъ Барни разбираетъ законодательную инициативу Бонапарта, изъ котораго сдѣлали, какъ извѣстно, творца французскаго гражданскаго кодекса.

«Политическая свобода была пустымъ звукомъ: надо было, по крайней мѣрѣ, сохранить гражданское равенство, въ ожиданіи удобнаго случая, и съ нимъ обойтись въ угоду деспотизма. Этими объясняется рвеніе, съ которымъ первый консулъ работалъ надъ составленіемъ *гражданскаго кодекса*. Мы знаемъ, что и при римскихъ кесаряхъ гражданское право развивалось обратно-пропорціонально правамъ политическимъ, если вообще можно говорить о правѣ тамъ, гдѣ императоръ — абсолютный владыка свободы, имущества и жизни гражданъ, гдѣ онъ можетъ ссылать, держать въ тюрьмѣ, грабить и убивать кого ему вздумается. Тутъ-же вдобавокъ все уже было приготовлено; оставалось только собрать, на пользу тираніи, добро, завѣщанное революціей; что и сдѣлалъ Бонапартъ».

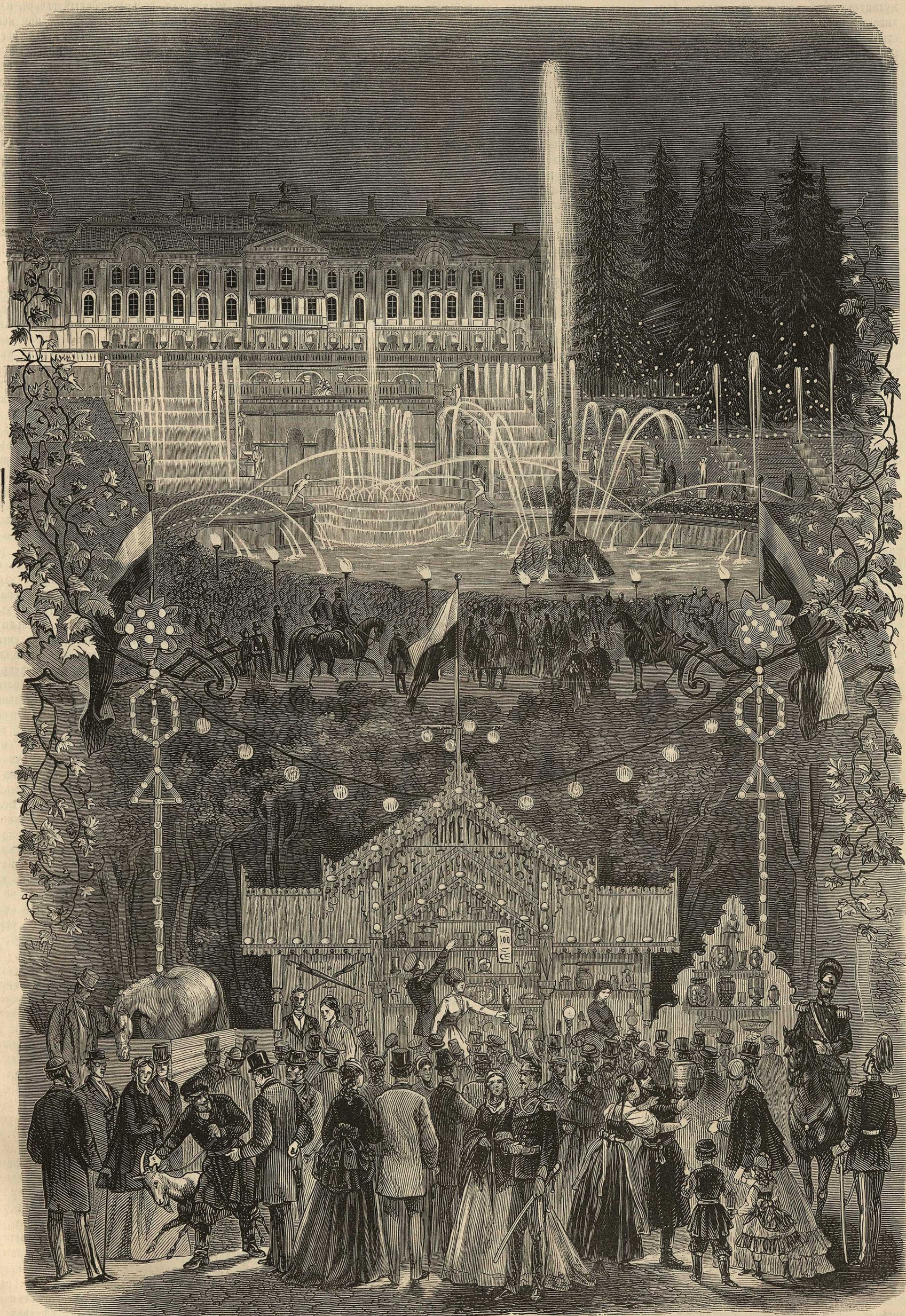
Другими словами, всѣ лучшіе юристы Франціи, въ самую высокую эпоху гражданской доблести, трудились надъ выработкой гражданскаго равноправія. а диктаторъ, отнявъ у страны все, чѣмъ она дышала, окрестилъ ея трудъ своимъ *безсмертнымъ* именемъ. Гражданскій кодексъ Франціи нуждается теперь въ радикальной перестройкѣ. Супружескій союзъ основанъ на вопіющемъ неравенствѣ. Женщина не видитъ другого средства къ достиженію самостоятельности, какъ нарушеніе договора. А пора ей дать, если не политическое, то по крайней мѣрѣ гражданское равноправіе въ той странѣ, гдѣ она пишетъ такіе книги, какъ вышедшее недавно сочиненіе г-жи Клемансъ Руайе: «L'Origine de l'Homme et des sociétés» (Paris, Le Chevalier). Мы читаемъ тамъ:

«Всѣ дѣти равны по правамъ своимъ, но право матери, должно тѣмъ паче быть равнымъ праву отца. Нѣтъ тутъ мѣстаревиному авторитету, принуждающему къ повиновенію, не заслуживая уваженія. Нѣтъ болѣе освященной тираніи; нѣтъ болѣе насилія, не подлежащаго наказанію. Брачный договоръ взаменъ; его обязательства обоюдны... Разводъ есть необходимая уголовная санкція его нарушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ условіе, ограждающее безопасность и достоинство обѣихъ сторонъ».

Пора французамъ оглянуться на свои нравы, процвѣтающіе подъ прикрытіемъ Code Napoléon. Такіе процессы, какъ дѣло Тайльера и Пика, даютъ осе-

Вєрвѣча Государя Императора въ Одессѣ, 1-го августа 1868 г.
 (Рисов. съ наброска корреспондента К. Е. Брокъ, гравир. Е. К. Дамидовъ)
 Путѣшество Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Крымъ.

Гулянье въ Петергофѣ, 27 Іюля 1869 г.
(Рис. на дерев. К. Е. Брожъ, грав. А. Вейерманъ).

локъ для сужденія о цѣломъ мірѣ парижскихъ спекулянтовъ, гдѣ все грязнѣе сажи. Дѣло это смахиваетъ на наше знаменитое соляное дѣло; но поставъ Терекій не былъ въ такомъ лирическомъ пароксизмѣ преданности, какъ Тайльферъ въ отношеніи Пика. Еще пикантнѣе по подробностямъ процессъ объ отравленіи звоняря *Тиссу* женой, находившейся въ любовной связи со священникомъ. Этого «*Cité des Beaux*» оправданъ присяжными. Его любовница, начавшая съ полного признанія, объявила на судѣ, что всѣ ея первыя показанія — клевета. Вотъ какую страсть умѣютъ возбуждать къ себѣ служители католической церкви. Процессъ былъ преисполненъ такихъ эротическихъ подробностей, что прокуроръ предложилъ не только сдѣлать застѣвание секретнымъ, но не допускать и печатанія дебатовъ. *Cité des Beaux* будетъ себѣ расхаживать на свободѣ; а журналисты, которыхъ томятъ въ Мазасѣ по дѣлу о несуществующемъ заговорѣ, врядъ-ли подойдутъ подъ амнистию. И рабочіе въ Рикамари, осужденные въ числѣ слишкомъ 60-ти человѣкъ къ разнымъ степенямъ наказанія, могутъ остаться внѣ ея дѣйствія... Развѣ ужъ императоръ, въ эгегическомъ настроеніи послѣ смерти маршала Ньеля, захочетъ удивить всѣхъ своимъ великодушіемъ. Говорятъ, онъ очень огорченъ этой потерей. Маршалу Ньелю не удалось испытать на практикѣ своей системы, поставившей подъ ружье все, что только есть во Франціи свѣжаго и молодого. Но другой служитель императора Руэръ остается на своемъ посту и регулируетъ либерализмъ сенаторовъ, вырабатывающихъ съ такимъ усердіемъ *senatus consulte*.

Законодательная сессія англійскаго парламента окончена. Одинъ только ирландскій билль вышелъ изъ ея безконечныхъ преній. Другой либеральный законъ объ университетахъ былъ принятъ одной нижней палатой большинствомъ въ 120 голосовъ. Имъ уничтожаются университетскія испытанія въ религіи; другими словами, университеты, бывшіе до сихъ поръ вмѣстѣлищами нетерпимаго англиканства, дѣлаются доступными молодымъ людямъ всякихъ исповѣданій. Лорды, разумеется, возстали и противъ этой мѣры. Имъ необходимо, не жалѣя живота, защищать всѣ привилегіи господствующей церкви... Билль о благотворительныхъ школахъ (*endowed schools*), внесенный правительствомъ, показываетъ, что безтолковому индивидуализму и въ Англіи начинаютъ полагать предѣлъ. Но постыдно для нижней палаты, что предложеніе отмѣны смертной казни было опять отвергнуто. Опять раздалась избитые доводы въ защиту этого, ничѣмъ неоправдываемаго варварства, которое Джонъ Стюартъ Милль признаетъ необходимымъ съ грустью, въ такомъ мыслителѣ, непослѣдовательностью. Метафизическіе разводы о возмездіи и объ ужасахъ пожизненнаго заключенія падаютъ передъ фактами уголовной статистики, говорящей прямо, что смертная казнь никакой практической пользы не приноситъ.

Англійскій драматическій сезонъ завершился постановкой, на театрѣ Принцессы, генделевой оперы «Ацисъ и Галатея», въ англійскомъ исполненіи. До сихъ поръ въ Англіи никакъ не могутъ соорудить народной оперы, не только въ смыслѣ репертуара, но и въ смыслѣ исполнителей. Покойный пѣвецъ Гаррисонъ пробовалъ ставить оперы по-англійски; но попытка оказалась неудачной и дѣло ограничивается пока даваньемъ офенбаховскихъ оперетокъ. Можетъ быть, съ легкой руки, возобновленной генделевской вещи, заведется постоянный лирический театръ, гдѣ и опера Бальфа — этого, чуть не единственнаго британскаго композитора — будетъ распѣваться туземными пѣвцами и пѣвицами.

Въ Германіи, всѣ еще находятся подъ впечатлѣніемъ ужасной катастрофы, случившейся въ окрестностяхъ Дрездена, въ каменноугольныхъ копяхъ Бурика. Взрывъ похоронилъ въ нѣдрахъ земли болѣе 300 жертвъ, изъ которыхъ открыто было только 117 труповъ. Ничто не можетъ быть трагичнѣе судьбы рабочихъ въ копяхъ. И никто хуже ихъ не вознагражденъ за томительный трудъ, соединенный съ постоянной опасностью. Взрывы происходятъ, почти всегда, отъ ачности хозяевъ и компаній, не желающихъ обзавестись аппаратомъ, предупреждающимъ опасность. Сколько разъ рабочіе заявляли на съѣздахъ и въ сочувственныхъ имъ органахъ, что хозяева и надсмотрщики не хотятъ никогда принять должныхъ мѣръ, послѣ того, какъ опытные рабочіе предупреждаютъ имъ взрывъ. Въ журналѣ: «*Eclairer*», издающемся въ Сентъ-Этье-

нѣ, появилась, по поводу дрезденской катастрофы, энергическая статья, гдѣ предлагается цѣлый рядъ мѣръ для предупрежденія взрывовъ и ослабленія ихъ смертоносной силы. Настанетъ время, когда желѣзная дорога проникнетъ въ копи и будетъ выносить изъ нихъ и уголь и людей; а электрическое освѣщеніе устранивъ опасность воспламененія газа. А до тѣхъ поръ, всѣ друзья рабочаго люда, не переставая, должны ратовать за его скорбную долю. Тутъ, около Дрездена, мрутъ несчастные каторжники нужды, похороненные за-живо въ мрачныхъ проходахъ; а тамъ, въ Эйзенахъ грызутся между собою на съѣздѣ двѣ партіи рабочихъ, сторонники Швейцера и Бебеля. Швейцерь съ своими послѣдователями поборники государственнаго социализма. Бебель съ товарищами — защитники индивидуальнаго почина въ условіяхъ широкой политической свободы. Ни та, ни другая партія не позволила противникамъ руководить преніями и даже поставить вопросы. Съ перваго-же дня вышелъ скандалъ. И швейцерицы и бебелисты устроили отдѣльныя застѣванія, что и слѣдовало ожидать. Еще удивительно, что дѣло не осложнилось кровавой дракой. Въ нѣмецкихъ рабочихъ непочтой уголь грубости и кружковаго фанатизма, который долго не позволитъ имъ принять серьезное участіе въ общихъ судьбахъ рабочаго вопроса въ Европѣ.

Третья исторія, питающая теперь нѣмецкіе журналы — краковская монахиня Варвара Убрикъ. Австрійскія власти, по видимому, сильно негодуютъ и хотятъ прикрутить монашествующую братію. Это былъ-бы хорошій подарокъ папѣ къ дню открытія вселенскаго собора. Только въ вертепахъ мистицизма можетъ гнѣздиться такое бездудіе! И тотчасъ-же, досужій драматургъ строчитъ драму на живо-трещущій сюжетъ. Въ Аугсбургѣ уже поставили пьесу въ пяти отдѣленіяхъ, нѣкоего г. Редниба, подъ заглавіемъ: «Тайны женскаго монастыря, или жестокость XIX вѣка». Помнится мнѣ, что и послѣ убійства Линкольна, въ Германіи тотчасъ-же появилась драма, изображавшая жизнь и смерть президента. Въ Вѣнѣ уже давно идетъ на театрѣ разоблаченіе духовной нетерпимости и *Posse «№ 28»*, имѣвшая огромный успѣхъ прошлой осенью и зимой, была не въ бровь, а прямо въ глаза фанатизмъ «чорной братіи», осыпавшей проклятіями гражданскій бракъ. И какъ разъ, въ разгромъ краковской исторіи, появляется въ Берлинѣ книга: «Изъ австрійской монастырской жизни» (*Aus dem österreichischen Klosterleben*, 2 Bände, Berlin 1870), гдѣ правы отшельниковъ описаны съ объективной искренностью, отъ которой всѣ лжесмирненники придутъ въ неописанную ярость!...

На южномъ западѣ, Донъ Карлосъ продолжаетъ играть въ гражданскую войну; а на востокѣ султанъ не на шутку сердится на *хедива*, онъ-же и вице-король египетскій. Султанъ приказалъ захватить ружья, закатанные Измаиль-пашой за границей, и задержать у него военное судно. Изъ этого столкновенія, дальновидные политики выводятъ неизбѣжность всеобщей войны. Австрійскіе министры начинаютъ что-то сильно храбриться; тройственный союзъ Франціи, Австріи и Италіи, для многихъ — совершившійся фактъ... Пока достоверно только то, что платья императрицы Евгеніи готовы для поѣздки въ Египетъ, и что у супруга ея разыгрались ревматизмы.

Авениръ Миродлюбовъ.

16 (4) августа 1869 г.

Гулянье въ Петергофѣ.

(27 іюля).

Вотъ уже четыре года, какъ возмѣщается публикѣ день 27-го іюля, день петергофскаго праздника съ съ иллюминаціею, фейерверкомъ и лотереею алегри, чрезъ посредство большихъ афишъ, приклеиваемыхъ на углахъ улицъ и площадей, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Праздникъ 27 іюля устроился по почину Великой Княгини Александры Петровны, и деньги, полученные съ него, пошли въ пользу дѣтскихъ пригововъ. Въ нынѣшнемъ году, равно какъ и въ прошлѣмъ, погода далеко не благоприятствовала дѣлу, которое, тѣмъ не менѣе, удалось весьма и весьма порядочно. Народу привалили тысячи. Слово «привалили» здѣсь совершенно умѣстно, потому что пароходы и поѣзды желѣзныхъ дорогъ должны были нести четверную службу: такъ много было желающихъ полюбоваться праздникомъ. Опыты прошлаго года, научили пароходное общество необходимости устроить возможно крѣпко сходы и выходы подлѣ пристаней.

На англійской набережной, передъ пристанью, былъ даже поставленъ весьма прочный заборъ и устроенъ нѣчто въ родѣ подъемнаго моста: при невозможности дальнѣйшаго приѣма пассажировъ мостъ поднимался и закрывалъ сообщеніе. Поднятый мостъ и двухдюймовыя доски весьма вѣжливо и убѣдительно говорили публикѣ: господа! нельзя. Публика наша, уважающая вѣжливость и законность (а двухдюймовыя доски не могутъ быть невѣжливы и незаконны), останавливалась волей неволей. Намъ случилось, однако, слышать, что и противъ моста были протесты: вотъ еще что вздумали, говорили въ толпѣ, точно у насъ разсудка не хватило бы не идти, когда не позволяютъ... Въ прошлѣмъ году не хватало, въ нынѣшнемъ навѣрно хватило бы.

Читателямъ нашимъ, или, лучше, многимъ изъ читателей, очень хорошо знакомъ Петергофъ и его великолѣпный, почти не имѣющій соперниковъ, садъ. Начиная отъ Адама и Евы, до деревьевъ обстриженныхъ во вкусѣ *Louis XV* передъ Драконовою горою, отъ Нептуна съ трезубцами, до столѣтнихъ рыбъ въ прудѣ Марли, все это старые пріятели наши, съ которыми мы, петербуржцы, знакомились еще въ дѣтствѣ, въ то время, когда, сядя за обѣдъ, мы терпѣть не могли ѣсть супа, зѣвали за уроками надъ Ноелемъ и Шапселемъ или священной исторіею Зонтагъ. Поэтому, о самомъ садѣ мы умолчимъ, а скажемъ нѣсколько словъ объ иллюминаціи.

Устройство иллюминаціи и временныхъ декораций поручено было Штанге. Почти весь нижній садъ былъ освѣщенъ гирляндами разноцвѣтныхъ фонарей, протягивавшихся отъ дерева къ дереву, по главныхъ центровъ было два: одинъ подлѣ Самсона и его бассейна, другой у Монплезира и Драконовой горы. Съ утра, съ 5 часовъ, разставлены были часовые и нижній садъ красовался въ своемъ временномъ убранствѣ, ожидая населенія. На восьми мѣстахъ красовались легкія, украшенныя рѣзбою и флагами будочки, къ этимъ-то будочкамъ направлялись посѣтители (заплативъ за право входа 10 к. с.) прежде всего; въ будочкахъ продавались билеты алегри, по 10 копѣекъ билетъ, а выиграть можно было лошадей съ упряжью, обезьяну, 100 рублевый 5 процентный билетъ, овцу, сигарочницу, пепельницу и пр. Заманчивость была полная и обстановка красивая: за рѣшетками будочекъ, окруженные своими кавалерами, стояли петергофскія дамы, красиво и со вкусомъ одѣтыя, молодыя и не молодыя, и продавали билеты. Между хорошенькими головками, красовавшимися за рѣшетками, замѣтили мы: княжну В*, г-жъ Г*. С*. З*. К* и нѣкоторыхъ другихъ. Продажа шла очень удачно и алеи парка не замедлили покрыться развернутыми и брошенными билетами, не принесшими выигрыша, такъ что гуляющіе ходили въ полномъ смыслѣ слова по гривенникамъ. Мы пропускаемъ множество отдѣльныхъ, весьма комическихъ, сценъ алегри. Общее сочувствіе публики было вызвано между прочимъ какимъ-то высокимъ парнемъ въ чуйкѣ, выигравшимъ овцу. Онъ не разставался съ нею и, взваливъ на плечи, держа ее за ноги, гулялъ по толпѣ. Овца блѣлая, толпа смѣялась. Это было очень весело... Продажа билетовъ, начавшаяся съ утра, шла до глубокой ночи. Билетовъ было 72.000, и всѣ они проданы.

Дождикъ, шедшій почти цѣлый день, заставлялъ сомнѣваться въ счастлиномъ исходѣ иллюминаціи и фейерверка. Однако, къ вечеру онъ догадался прекратиться и садъ иллюминировалъ. Иллюминаціи и фейерверкъ были вообще не дурны, но мы не можемъ не замѣтить при этомъ случаѣ, что лучше было бы побольше разнообразить ихъ. Намъ случалось бывать въ Парижѣ на подобныхъ праздникахъ, даваемыхъ напр. въ день рожденія императора. Праздникъ одного года не похожъ на праздникъ другого: фонари другіе, фейерверкъ другой, общій порядокъ тоже другой. Отъ чего бы г. Штанге не быть повнимательнѣе къ своему дѣлу. Освѣщеніе и декорированіе парка, подобнаго петергофскому, задача весьма благодарная и мы позволяемъ себѣ надѣяться, что къ будущему году ему удастся подарить публикѣ чѣмъ-нибудь новымъ. Фейерверкъ, (стоившій около 1.900 р.), былъ не дуренъ, блеску и грому было много и публика, дождавшаяся его, осталась совершенно довольна этими заключительными словами праздника. Подобно тому какъ расчеркиваютъ люди подъ своими письмами, расчеркивалъ и петергофскій праздникъ хвостами своихъ ракетъ и фугасовъ по темному, беззвѣздному небу. Толпа стала расходиться. Это было тѣмъ необходимо, что фонари догараютъ, лавочки съ продажей билетовъ алегри опустѣли, электрическій свѣтъ, мѣ-

стами прорѣзывавшій снопами своихъ зеленыхъ лучей окружающую листву, тоже погасъ... Праздникъ кончился. Только мѣстами, въ разбитыхъ вдоль алей палаткахъ, еще собирались кучи запоздалыхъ гостей и допивали запасъ пива и чаю, привезенныхъ торговцами. Сутки спустя, петергофскій паркъ началъ принимать свой обыкновенный, немного угрюмый и задумчивый видъ. 20.000 народу гулявшего по немъ, разѣхались по домамъ.

СУДЬБА! *)

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Юлія Васильевна получила на слѣдующій день отъ генеральши записочку, въ которой та убѣдительно просила ее придти къ ней, чтобъ сѣздить вмѣстѣ за какими-то покупками, такъ какъ Олимпіада Максимовна полагалась на вкусъ Юліи Васильевны гораздо болѣе, нежели на свой собственный. Юлія Васильевна вспыхнула, прочитавъ эту записку, и сказавъ Вѣрѣ Евграфовнѣ въ чемъ дѣло, поспѣшно ушла въ свою комнату одѣваться. Въ первый разъ въ жизни предстояло ей свиданіе съ человѣкомъ, который имѣлъ претензіи на ея особу. Какъ-же тутъ не биться сильно сердцу, какъ не волноваться и какъ не разрядиться въ пухъ? И Юлія Васильевна нарядилась такъ, какъ-будто ея суженый былъ не старикъ, не вдовецъ, а первый ея идеалъ графъ, богатъ и конно-гвардеецъ. Когда она прошла изъ своей комнаты въ переднюю мимо Вѣры Евграфовны, та только пристально посмотрѣла ея нарядъ и усмѣхнулась ей вслѣдъ. Юлія Васильевна пошла въ лѣшнюю. Она разсчитывала весьма справедливо, что воздухъ и ходьба придадутъ свѣжести ея увядшему лицу. Разстояніе отъ дома дяди до дома, въ которомъ жила дочь Олимпіады Максимовны, показалось ей безконечнымъ. Генеральша предупредила домашнихъ и устроила такъ, что Юлія Васильевна, проходя чрезъ залъ и гостиную въ ея комнату, не встрѣтила ни души, кромѣ лакея, который отворилъ ей дверь. Скорбно опустивъ глаза, какъ пятнадцатилѣтняя дѣвочка, которая собирается отвѣчать урокъ, котораго не знаетъ, но грандіозно шумя хвостомъ своего лилового шелкового платья и разливая вокругъ себя благоуханіе пармскихъ фіалокъ, вошла Юлія Васильевна въ очарованную для нея комнату. Генеральша также, какъ наканунѣ на Матвѣя Дмитріевича, накинута на нее съ объятіями, усадила ее на кресло подлѣ своего кاناпе и завела съ ней самый оживленный разговоръ, сперва объ ея домашнихъ, потомъ о покупкахъ, которыя ей поручили сдѣлать, когда она уѣзжала изъ К... стала показывать образчики шерсти, матерій и проч. Юлія Васильевна мало по малу пришла въ себя и осмотрѣлась. Она ясно увидѣла, что въ углу, въ приличномъ отдаленіи, сидѣлъ мужчина, единственный, который былъ въ этой комнатѣ и который поклонился ей, когда она вошла. Это былъ онъ—ея суженый! Увы! у бѣдной Юліи Васильевны сжалось сердце. Хотя она взглянула на него только мелькомъ, но все-таки успѣла разглядѣть, что у него и морщины на лицѣ и сѣдина, и вообще наружность довольно не элегентная, не та, къ которой привыкла она въ изящныхъ гостиныхъ. Она было приуныла, но чрезъ минуту вспомнила, что онъ богатъ, вспомнила, что сдѣлаетъ ему честь, если выйдетъ за него и что онъ будетъ носить ее на рукахъ и приободрилась. Она рѣшилась привыкнуть къ его наружности, присмотрѣться къ ней, словомъ, примириться со своимъ суженымъ. Что дѣлать! Олимпіада Васильевна говорила, что у него душа хороша, да и притомъ-же другого жениха не было и взять было негдѣ. Съ доброй волей возможно, если не все, то по крайней мѣрѣ многое. Подали завтракъ. Генеральша пригласила Матвѣя Дмитріевича подвинуться къ столу и втянула его въ разговоръ, сначала общій, потомъ объ его торговлѣ и дѣлахъ. Нашпигованный ею Матвѣй Дмитріевичъ говорилъ ловко, разсказывалъ какіе намѣренія сдѣлать коммерческіе обороты, въ какія собирался пуститься предпріятія, упоминалъ имена петербургскихъ богачей купцовъ и крупныя цифры. Все это не прошло безъ дѣйствія на Юлію Васильевну. Съ ней Матвѣй Дмитріевичъ не дерзалъ еще пуститься въ разговоры, но онъ такъ внимательно слѣдилъ за каждымъ ея движеніемъ, такъ старался угадать малѣйшія ея желанія, съ такимъ не только усердіемъ, но даже благоговѣніемъ передавалъ ей гор-

чицу, укусъ, салатъ, сыръ и проч., что она, никогда въ жизни не видавшая себя предметомъ такого исключительнаго вниманія, подлѣ конецъ почти примирилась со своимъ будущимъ женихомъ.

— Онъ будетъ въ самомъ дѣлѣ носить меня на рукахъ, я буду жить, какъ королева! вертѣлось у ней въ головѣ, когда она шла домой.

— Не казиста, помышлялъ въ свою очередь Матвѣй Дмитріевичъ, спускаясь по ея уходѣ съ лѣстницы отъ Олимпіады Максимовны, да ужъ и очень не молода. Вреть генеральша, что ей только тридцать-пять лѣтъ. Навѣрное и всѣ сорокъ. Ну, да не важность, сойдетъ! лишь-бы въ день-жатахъ-то не обманули!

На слѣдующее утро, по условію, Юлія Васильевна опять отправилась къ генеральшѣ, но уже теперь на цѣлый день. Генеральша отъ имени Матвѣя Дмитріевича сдѣлала ей официальное предложеніе его руки и сердца. Юлія Васильевна, толковавъ съ ней о своей судьбѣ, о своемъ положеніи, о теткѣ, о дядѣ и поплакавъ немножко, какъ слѣдуетъ при такомъ важномъ шагѣ въ жизни, попросила ее передать Матвѣю Дмитріевичу свое согласіе. Послѣ обѣда послали къ жениху въ гостиницу записку. Матвѣй Дмитріевичъ пришолъ, все еще не смѣя вѣрить вполне своему счастью. Онъ убѣдился только тогда, когда Олимпіада Максимовна, сообщивъ ему порученіе Юліи Васильевны, послѣ долгой трогательной рѣчи, въ которой изъяснила ему свое убѣжденіе, что онъ несомнѣнно сдѣлаетъ счастливой ту, которую назоветъ своей женой, поздравила ихъ женихомъ и невѣстой.

На другой-же день начались для генеральши тѣ отрадные хлопоты, та суматошная дѣятельность, которую она такъ любила и для которыхъ собственноручно больше, чѣмъ для чего другого, затѣяла это дѣло. Прежде всего поѣхала она къ Николаю Степановичу и съ торжественной осанкой и лицомъ объявила ему, что пріѣхала къ нему по очень важному дѣлу. Сидя въ его кабинетѣ и распустивъ чуть не до самого пола свою новую, бархатную мантию, высказала она ему, что для его племянницы находится женихъ, такой прекрасный—человѣкъ, какого и свѣтъ не производилъ. Затѣмъ принялась она въ подробности расписывать все его качества. Николай Степановичъ былъ сердечно радъ пристроить, т. е. сбыть съ рукъ племянницу и слушалъ Олимпіаду Максимовну съ веселымъ лицомъ. Но когда дѣло дошло до объявленія его званія, то при словѣ купецъ, Николай Степановичъ такъ передернуло, что онъ соскочилъ даже со стула.

— Помилуйте! воскликнулъ онъ, вздернувъ плечами и забѣгавъ по комнатѣ, моей племянницѣ—выйти за купца! Это ни на что не похоже! Это невозможно!!

— А отчего же невозможно, Николай Степановичъ? возразила Олимпіада Максимовна хладнокровно и строго, и начала краснорѣчиво доказывать ему всю возможность такого событія. Она была мастеръ своего дѣла. Не прошло и часа, какъ Николай Степановичъ почти убѣдился ея краснорѣчіемъ. Не мало способствовало тому и то обстоятельство, что сама Юлія Васильевна знала уже жениха и согласна была за него выйти. Олимпіада Максимовна съ намѣреніемъ выставила на видъ это обстоятельство.

— Что жъ подумалъ Николай Степановичъ, пожимая плечами и расхаживая по кабинету, вѣдь ужъ не младенецъ она. Сама должна понимать что дѣлаетъ. Если откажешь,—пожалуй еще скандалу надѣлаетъ, и безъ моего согласія выйдетъ. Вѣдь ужъ ей подлѣ сорокъ. Надобно въ дѣвкахъ-то сидѣть.

— По крайней мѣрѣ приличный ли онъ человѣкъ? Умѣетъ ли себя въ обществѣ держать? спросилъ онъ вдругъ, остановясь предъ Олимпіадой Максимовной.

Она отвѣчала на это, что онъ почтенный человѣкъ, сдѣлавъ особенное удареніе на словѣ почтенный, истинный христіанинъ и что она, генеральша, смѣло можетъ поручиться, что Юлія Васильевна будетъ за нимъ счастлива.

Результатомъ всего этого было то, что Николай Степановичъ, хотя и съ кислой физиономіей, но согласился на этотъ бракъ, мысленно радуясь тому, что племянница его съ своимъ мужемъ будетъ жить не въ Петербургѣ.

Въ тотъ же день жениха и невѣсту благословили образомъ и поздравили шампанскимъ. Для Юліи Васильевны началась блаженная жизнь невѣсты. Билеты на пять тысячъ были у нея въ рукахъ.

По совѣту генеральши, она раздѣлила изъ нихъ на двѣ тысячи и принялась готовить себѣ приданое. Каждый день покупки, ѣзда по магазинамъ, безпрестанное примѣриваніе новыхъ платьевъ, сознаніе, что наконецъ и она невѣста, какъ были невѣстами многія изъ ея подругъ, давно уже опередившія ее на житейскомъ поприщѣ,—все это производило то, что она была постоянно въ самомъ счастливомъ расположеніи духа. Душа ее была настроена на самый умилительный ладъ. Съ женихомъ она была рѣзва и мила какъ птичка. Матвѣй Дмитріевичъ собрался въ К... Ему надо было устроить свои дѣла относительно векселя. Въ одинъ прекрасный день, когда Юлія Васильевна сидя у генеральши, гдѣ почти поселилась, чувствуя къ ней необыкновенную привязанность,—выкраивала изъ тюля какую-то замысловатую канзу, генеральша повела рѣчь о дѣлахъ Матвѣя Дмитріевича и между прочимъ, что онъ ѣдетъ въ К... за тѣмъ, чтобы сдѣлать какой-то новый коммерческій оборотъ, отъ котораго долженъ неминуемо получить огромныя выгоды и на который онъ долженъ употребить въ настоящее время не только весь свой капиталъ, но даже признаться тысячи полторы, такъ какъ у него не хватило наличныхъ. Большая часть денегъ заключалась въ товарѣ, въ лавкѣ, да была роздана по займамъ на выгодныхъ условіяхъ. Юлія Васильевна при первомъ свиданіи съ женихомъ съ дѣтскою довѣренностью и готовностью предложила ему въ займы полторы тысячи, съ милой шутивостью побранивъ его за то, что онъ хотѣлъ обратиться къ другимъ, а не къ ней. Матвѣй Дмитріевичъ расцѣловалъ у ней все пальчики на рукахъ и положилъ полторы тысячи въ карманъ. Возвратясь изъ К..., онъ пришолъ къ невѣстѣ совершенно уже прибодрившись, въ новомъ щегольскомъ костюмѣ, веселый и даже подарилъ ей золотой браслетъ съ какими-то таинственными символическими знаками, который она тутъ же нацѣпила на руку и которымъ восхищалась весь вечеръ.

Юлія Васильевна ни слова не говорила ни дядѣ, ни теткѣ о томъ, какъ распоряжалась своими деньгами. Она считала себя въ этомъ случаѣ совершенно независимой, а между тѣмъ совершенно находилась подлѣ вліяніемъ Олимпіады Максимовны, которая при каждомъ удобномъ случаѣ, читала ей христіанскія наставленія, о томъ, что мужъ есть глава семейства, что не даромъ въ священномъ писаніи сказано, что жена да боится мужа; что благословеніе Божіе бываетъ только надъ той семьей, гдѣ мужъ и жена исполняютъ законъ, предписанный святыми отцами и проч., въ такомъ же родѣ. Юлія Васильевна отвѣчала на эти наставленія граціозными улыбками и рѣзвымъ смѣхомъ, но въ глубинѣ умиленной своей души давала себѣ обѣтъ непремѣнно жить съ мужемъ такъ, какъ ее учила эта опытная въ житейскихъ дѣлахъ, благочестивая дама.

Не прошло и мѣсяца, какъ сдѣлали свадьбу. Поклонниковъ ни кого не звали. Генеральша была посаженной матерью. Матвѣй Дмитріевичъ въ новомъ костюмѣ, который равно какъ и неожиданная перемена къ лучшему въ его судьбѣ, придавали ему большую увѣренность,—былъ довольно презентабеленъ. Хотя свадьба была тихая, но шампанское лилось рѣкой. Молодымъ пожелали возможнаго благополучія.

На слѣдующее утро послѣ свадьбы, Юлія Васильевна въ щегольскомъ дорожномъ костюмѣ, который сама скроила и сшила и Матвѣй Дмитріевичъ съ сіяющей физиономіей сѣли въ вагонъ желѣзной дороги и отправились въ К... куда еще до нихъ, по тяжелому поѣзду, были отправлены сундуки съ нарядами Юліи Васильевны и бархатная мебель, свадебный подарокъ ея дяди. Въ Петербургѣ, между знакомыми Николая Степановича, распространился слухъ, что Юлія Васильевна, вышла за купца миллионера. Въ К..., напротивъ, все, по крайней мѣрѣ съ недѣлю, не могли придти въ себя отъ изумленія, какимъ чудомъ этотъ, давно уже забракованный и сданный въ архивъ, женихъ женился на богачихѣ, да еще на аристократкѣ, у которой родной дядя, по словамъ К...скихъ обывателей, былъ чуть ли что не министръ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Неаполя.

(Кореспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

Неаполь, июль, 1869-го года.

Для начала моихъ бесѣдъ съ читателями вашего журнала, позволю себѣ вернуться немного назадъ

*) См. № 34 «Вс. Илл.» и выше.

и сказать нѣсколько словъ о процессѣ депутата Лоббиа. Это дѣло, такъ недавно волновавшее всю Италію, возбудило повсюду справедливое негодованіе. Съ самаго начала, процессъ этотъ угрожалъ обнаружить тайны, покрывающія финансовое управленіе Италіи, печальныя дѣйствія котораго отзываются болѣе всего на податномъ классѣ народа. Но въ день, когда были представлены палатѣ депутатовъ неоспоримыя доказательства незаконныхъ поступковъ нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ высокія должности въ завѣдываніи налогами, со скамеекъ правой стороны разразился громъ оппозиціи, противъ маіора Лоббиа, венеціанскаго депутата, явившагося обвинителемъ. Противная партія, (считая въ ней и офиціозную пресу) не останавливалась ни передъ какими оскорбленіями и клеветами, чтобы уронить этого честнаго человека.

Лоббиа, съ твердостью и спокойствіемъ, отличающими всегда крупныхъ политическихъ дѣятелей, умѣлъ бороться съ препятствіями и даже обезоруживать своихъ противниковъ. Но вдругъ такое положеніе дѣла, закрылось романтической таинственностію. Въ ночь, наканунѣ суда, маіоръ Лоббиа, этотъ истинный спартанецъ, былъ пораженъ кинжаломъ отъ руки какого-то замаскированнаго убійцы и—въ прекрасной Флоренціи XIX столѣтія возобновились сцены среднихъ вѣковъ. Общественное негодованіе не имѣло границъ; правительству, обвинявшемуся въ участіи въ этомъ ужасномъ преступленіи, пришлось пережить тя-

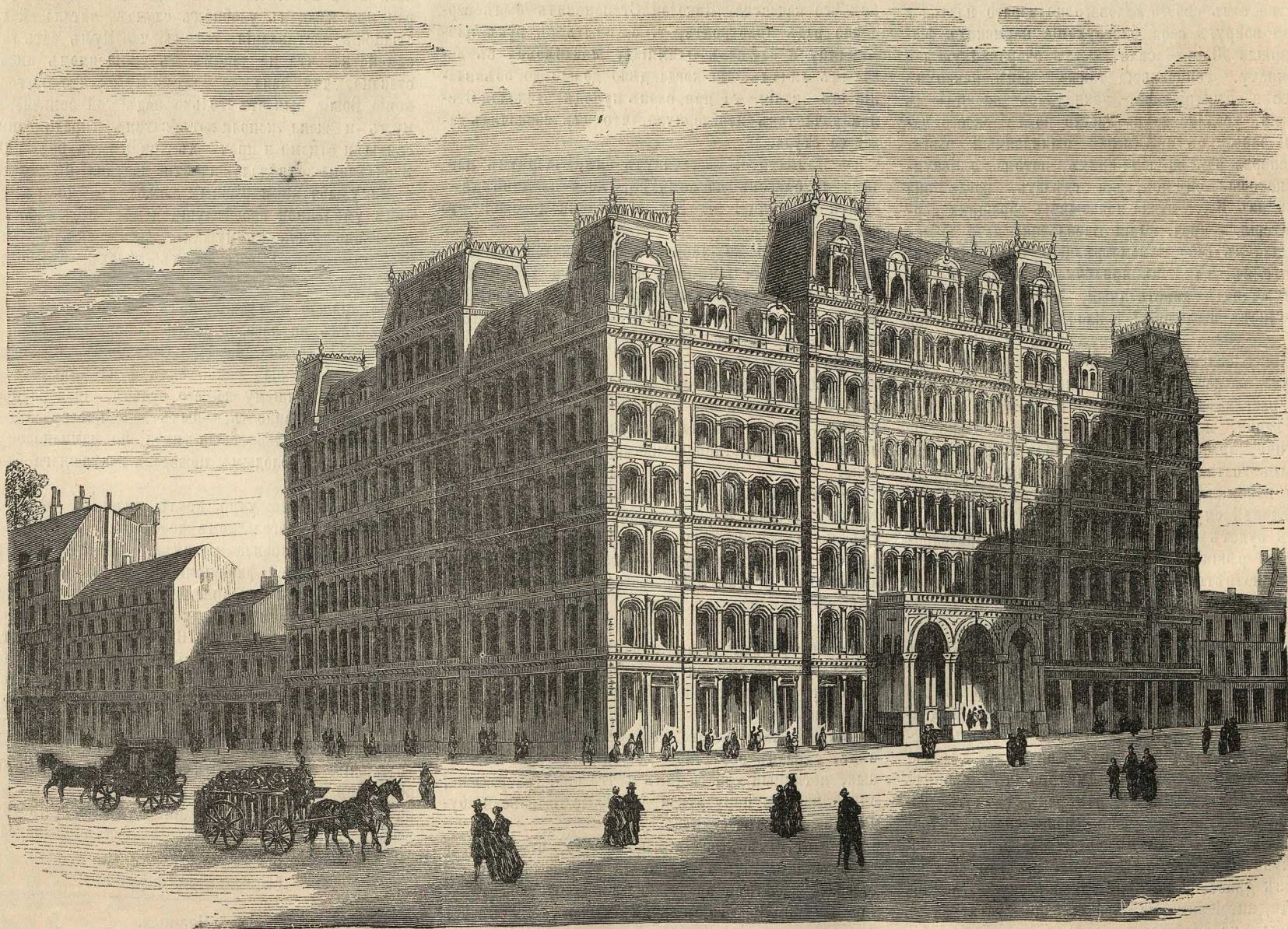
Руеръ, бывшій французскій государственный министръ.

желый кризисъ; но прошло нѣсколько дней и умы начали успокаиваться, узнавъ, что состояніе здоровья раненнаго хорошо, что за жизнь его нечего опасаться. По выздоровленіи г-на Лоббиа, попросили его снова представить доказательства своихъ обвиненій. Но увы! съ первой минуты стало видно, что изъ всей этой вспышки не выйдетъ ничего важнаго, потому что г-нъ Лоббиа, представляя бумаги, объявилъ, что онѣ заключаютъ въ себѣ только указаніе на то, какимъ путемъ добраться до истины. Общество, въ виду такихъ извѣстій, почувствовало себя, какъ будто мистифицированнымъ и принуждено было присутствовать при длинныхъ и пустыхъ допросахъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ находилось не мало представителей банкирскихъ домовъ. Разумѣется, что ни одинъ изъ этихъ ловкихъ господъ не былъ на столько простъ, чтобы представлять факты и свѣдѣнія для собственнаго разоблаченія.

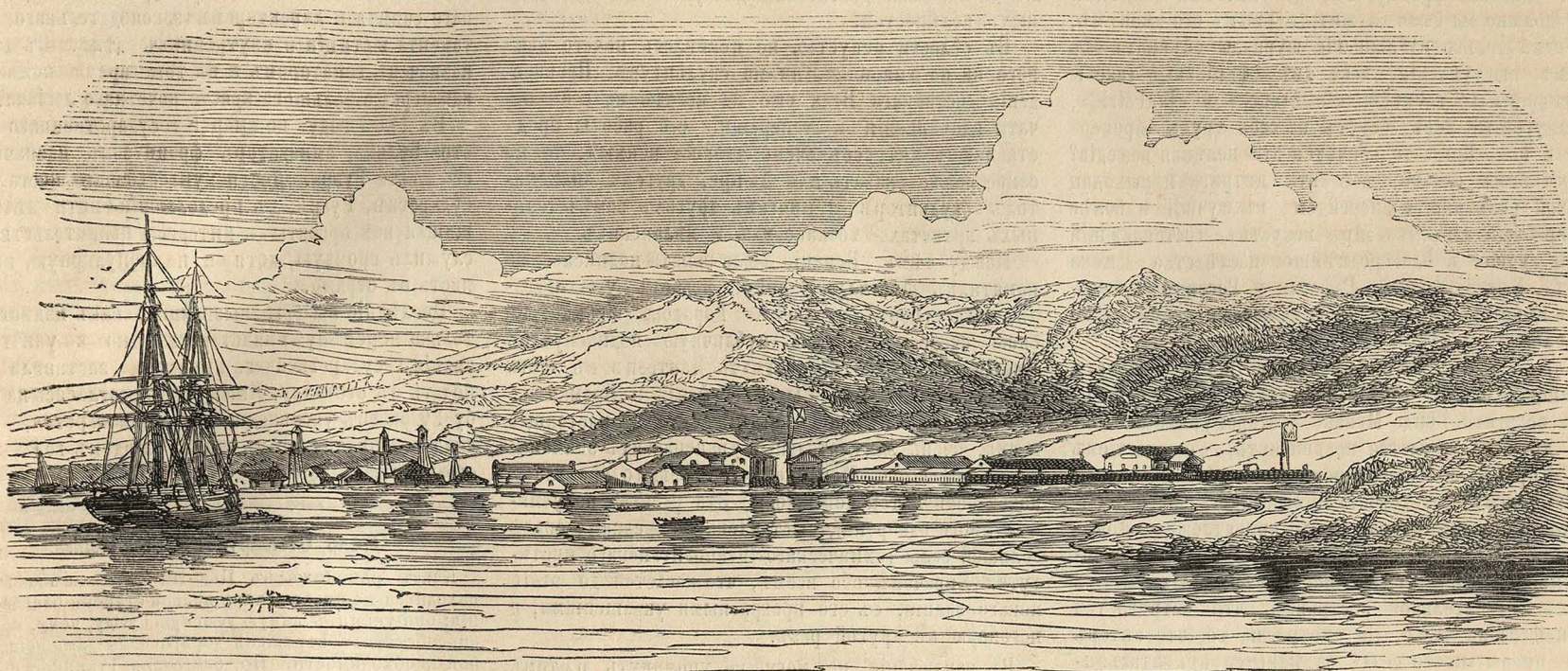
Такимъ образомъ, обвиненія рушились сами собою, и всѣ обвиняемые могли воспѣть побѣду! Но публика, не смотря на всю свою малотребовательность, выходила изъ засѣданія съ словами: тайна, тайна, тайна!

Безъ сомнѣнія будущее подниметъ намъ таинственную завѣсу этой драмы; сколько не кладите песку на печь, — жару не скроете, правда выступитъ наружу.

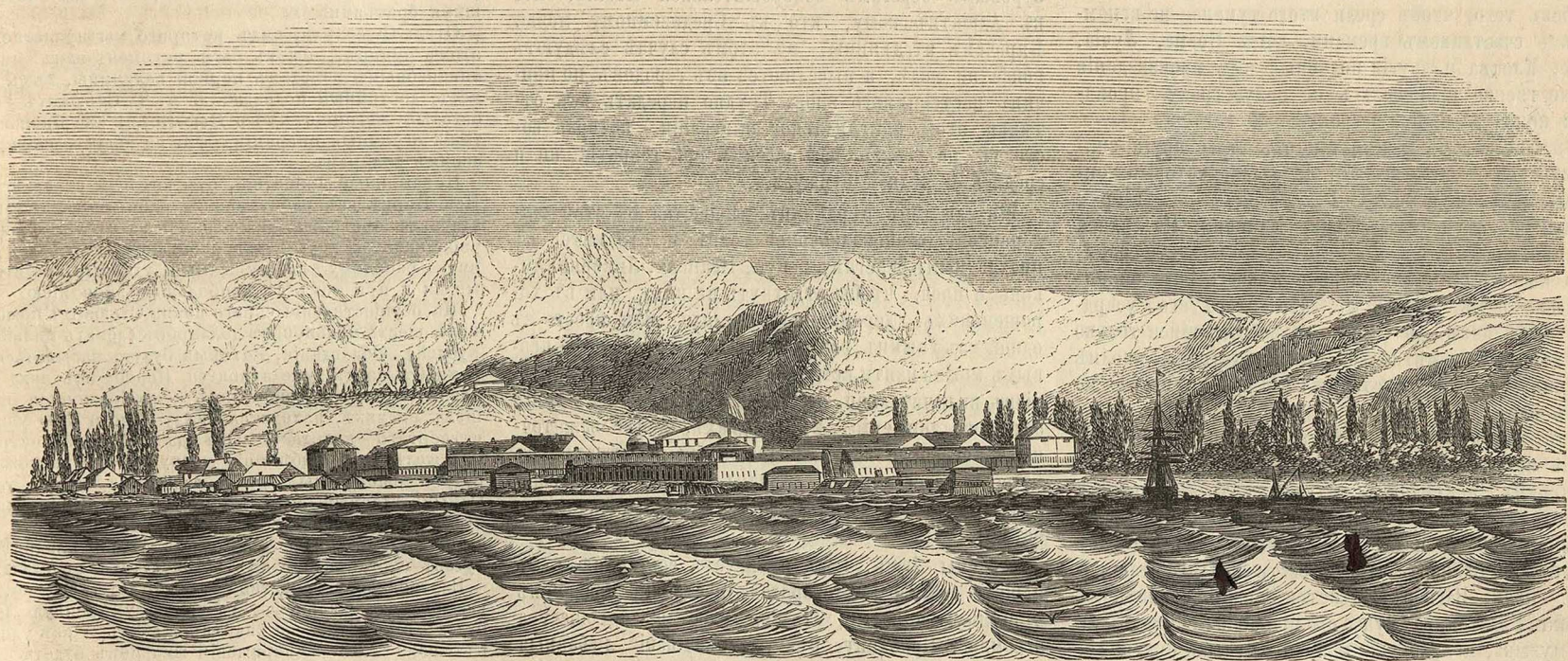
Относительно прочихъ политическихъ новостей, можемъ сообщить вамъ слѣдующее: что касается до

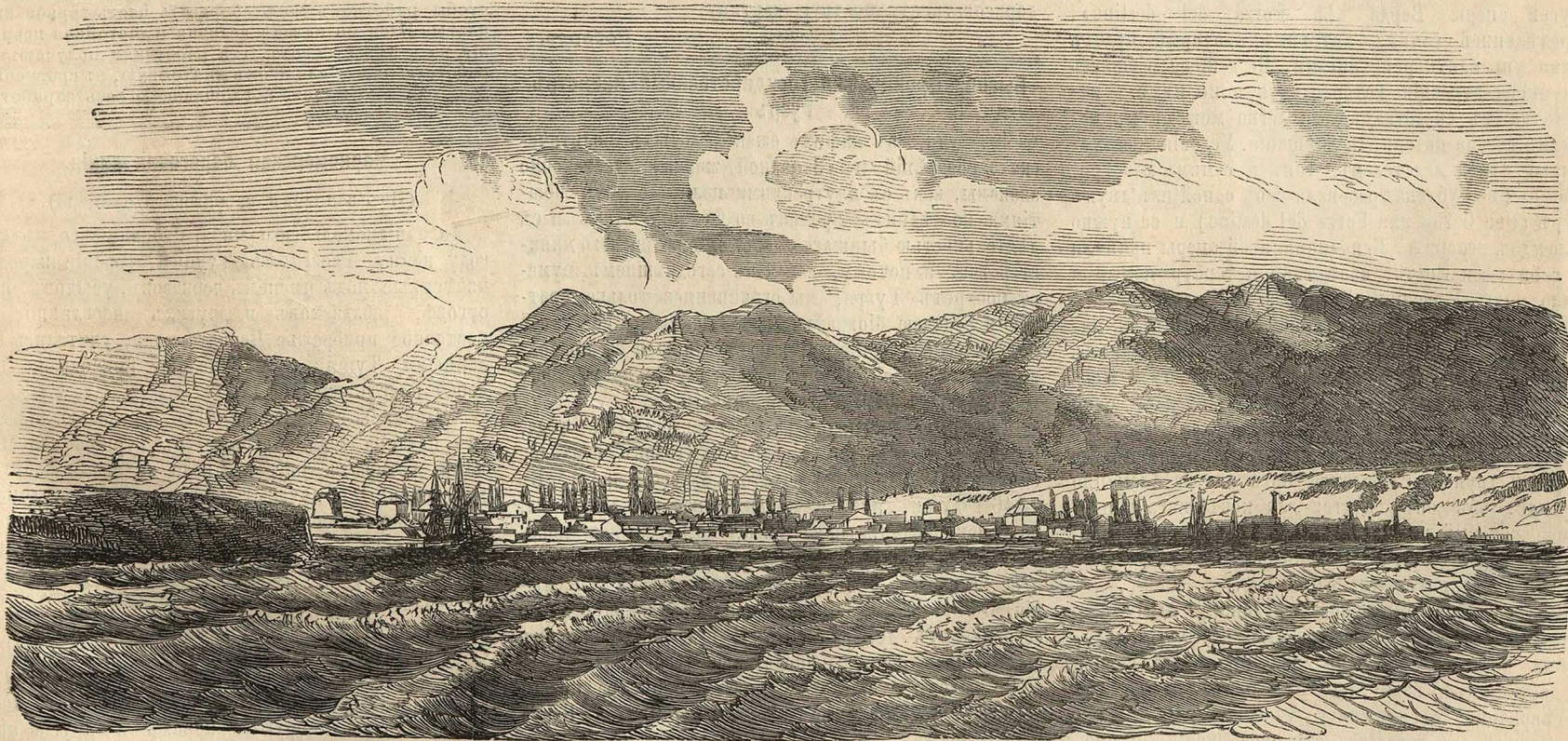
Отель Стьюарта для рабочихъ въ Нью-Йоркѣ.

Кабардинское.

Крѣпость Св. Духа.

Геленджикъ.

Черноморская береговая линія.

Австро-Франко-Итальянского союза и совершенного удаления французов из римских владений, что должно было служить первым его залогом, то едва только итальянские журналы объявят об этом выступлении, как две официозные газеты тюрингского кабинета «la France» и «la Patrie», на другой же день, берут на себя труд опровергнуть их. Когда-то кончится эта неловкая комедия?

Оставим однако, все эти интриги и выходы мелкой политики и перейдем в лучший и более прекрасный мир, в мир искусств, составляющий наше лучшее и благороднейшее наследие. Имена Данта, Микель-Анжело, Рафаэля и Россини служат нам некоторым утешением в переживаемом нами тяжелом периоде.

Так как Италия преимущественно славится страной музыки, то мы и начнем с божественного искусства Гвидо-Монако, которому, в настоящее время, собираются воздвигнуть, с участием всей Европы, статую на родине его, Агеццо.

Из опер, пользующихся особенно благосклонностью публики, первое место принадлежит Дон-Карлосу, Верди. Успехом своим она преимущественно обязана грандиозности некоторых мест и их замечательной постройкой, что встречается в ней очень часто. Не смотря на то, что автор этой оперы почти всегда отделяется от итальянской простоты мелодий и подражает немецкой школе, придерживаясь в особенности стиля Вагнера, театральные миры восторгаются ею до фанатизма и, кажется, что от чистого сердца, хотя не без того, чтобы среди этого тумана, не вспомнить о счастливом времени, когда Норма, Лучия, Сафо, Клятва и другие подобные им произведения торжественно проносились по полуострову, производя неподдельный и нескончаемый восторг.

В некотором разстоянии от этого круга знаменитостей стоит маэстро Петрелла, который кончает свою новую оперу *I Promessi Sposi* (обрученные) взятую из романа Манцони. Последнее его произведение *Giovanna di Napoli*, хотя написано на весьма плохое либрето некоего Гизланцони, доказало нам, однако же, что автор его, усердный труженик, до сих пор заботившийся только об эффекте, — замечательно совершенствуется и вполне достоин успеха, которым был увенчан на этот раз.

Для миланского театра нам обещают на будущий зимний сезон две оперы Вагнера: Рензи и Лоэнгрина; последнюю дадут в то же время и на болонской сцене. Г-н Лукка, известный и богатый миланский издатель музыки, приобрел все партитуры Вагнера, чтобы ввести их на итальянскую сцену; Вагнер считается у нас Кальвином музыки. Удастся ли Лукке его предприятие? Будет ли эта музыка, получившая название музыки будущего, иметь будущее в отечестве Россини и Беллини? Мы надеемся узнать в скором времени, решение этого интересного вопроса. На сцене «San Carlo в Неаполе» ожидают постановки другой оперы Верди «La Forza del destino», переданной самим автором, который будет лично управлять репетициями. Не дешево обошлась эта опера дирекции, которая хотя и не имеет недостатка в средствах, но легко может к половине сезона потерпеть крушение. Условия, поставленные, как издателем, так и самим маэстро, огромны; но публика требовала себя одной из двух опер (Don Carlos или Forza del destino) и ее нужно было удовлетворить. Исполнение этой оперы приняли на себя г-жи Лотти, известная петербуржская, и Галло и гг. Риберини, Коллонезе и Рота.

В мир драматических представлений нет ничего нового; все находится в самом спокойном состоянии. Г-н Эрнест Росси в Генуе, г-жа Пеццана в Неаполе, а труппа г-жи Садовской, одна из лучших, находится в настоящее время на сцене «Coea», в Риме. Есть еще две довольно сносные труппы: г. Белотти Бона и г-на Аламанно Морелли; оба они годятся для новейшего репертуара, который почти весь составлен из передовых французского и из подражаний в том же роде. Но что подлаеще с модой?

В отношении литературных изданий, — мы имеем новый роман г. Гверрацци «Il destino» (судьба), весьма посредственное произведение, уступающее в достоинстве всему, до сих пор написанному г. Гверрацци, и еще книгу ученого г. Роммаско, в которой опровергается странное учение, о происхождении человека от обезьяны; — книга эта так и называется «Человек и обезьяна». Доводы триестинского писателя, хотя и не представляють

особенных достоинств в научном отношении, но ее все-таки достаточно для уничтожения подобных нелюбостей.

В области искусств не появилось ничего важного ни по живописи, ни по скульптуре. Произведения достойного Вела уже не носят на себе печати вдохновения и теперешние его работы представляют интерес очень второстепенный; то же самое можно сказать и о Дюпре, другом знаменитом скульпторе и многих других замечательных артистах тосканских и миланских.

Между тем, Венеция была занята подпискою на памятник Данилу Манину, и вот уже неделя, как сбор окончен. Городец Урбино, в свою очередь, открыл публичную подписку в Италии, с целью воздвигнуть Пантеон в честь своих знаменитых людей, Рафаэля и Браманте.

Касательно живописи мы имеем, в настоящее время, очень замечательный транспарант знаменитого профессора Манчинелли, стоящего во главе новой неаполитанской школы. Эта работа, получившая много одобрений, выставлена в среднем сводке большой залы технического неаполитанского института. Впрочем обо всем, что касается до этого нового здания, с его прекрасными украшениями, я поговорю в другой раз.

В заключение не могу не упомянуть о том движении во всех итальянских городах и селениях, которое происходит в настоящее время, по случаю морских купаний. Все спешит к лазуревым берегам оживительной Италии, кто к Адриатическому, кто к Средиземному морю. Впрочем итальянцы, в этом случае следуют вовсе не моды, а выселяются из городов по причине нестерпимого зноя. Трудно передать все отталкивания этой оригинальной эмиграции, которая состоит не только из высшей аристократии, но и средней и мелкой буржуазии.

Жители гор и равнин мѣшаются в этой живописной, разнокалиберной толпе и стремятся к прохладным берегам Генуи, Неаполя, Ливорно, Анконы и проч., чтобы отдохнуть на них, или в хороших, деревянных отелях, или просто в одной из хижин, разбросанных по берегу. В первых можно найти все жизненные удобства, до фортепиано включительно. Но дальше от центров этого большого движения, в горных, менее зажиточных, ограничиваются подвижными палатками, в которые переселяются любители уединения и дешевизны. Но морем они пользуются одинаково со всеми.

Месяцы: июнь, июль и август составляют в наших приморских городах настоящий праздник и шумную ярмарку; состояние блестящего общества огромное. Прибавьте к этому кое-какие любовные истории, множество романтических походов, из которых одни только так начинаются, другие же продолжают и воображению читателей и преимущественно читательниц не трудно будет дорисовать эту пеструю картину.

Робертъ.

Бывший французский государственный министр Руэръ.

Читатели, из наших ежедневных политических обозрений и «Западной жизни», достаточно знакомы, как с внутренними политическими событиями последних времен во Франции, так и с деятельностью бывшего главы императорского министерства, а потому, давая в сегодняшнем номере портрет Руэра, мы ограничимся только краткою передачею биографических данных об этой политической личности, представлявшей в продолжении всей своей министерской деятельности одну из главных опор второй империи.

Ежен Руэр родился 18 (30) декабря 1814 года, в Риоме и в начале сороковых годов считался одним из лучших адвокатов этого города. В 1846 году он явился кандидатом в депутаты, под покровительством Гизо, но потерпел поражение. Политическая карьера Руэра началась, собственно говоря, только после февральской революции. В это время он был членом учредительного собрания от департамента Пуи-де-Домъ, потом был избран и в законодательное собрание.

По выходе в отставку первого министра президента республики, Руэр наследовал Одилону Барро и был последовательно членом нескольких кабинетов. 10 (22) января 1852 года он вышел в отставку вместе с тремя из своих товарищей, вследствие обнародования декрета относительно иму-

щества орлеанской фамилии и спустя некоторое время был назначен вице-президентом государственного совета и директором законодательного департамента юстиции и внутренних дел. В 1855 г. назначен сенатором и в то же время пожалован кавалером большого креста почетного легиона.

В 1863 году, по смерти государственного министра Билье, император французов назначил на его место Руэра. Достигнув высшего поста в государстве, Руэр, в продолжении пяти лет, защищая все проекты и интересы правительства, заслужил громкую, хотя и не популярную, известность в стране.

Последние выборы, вызвавшие, как известно, не только перемену министерства, но и уничтожение звания государственного министра, заставили Руэра подать в отставку. Император, согласясь на просьбу Руэра об увольнении из министерства, назначил его президентом сената на один год, на место умершего Тролона.

Отель Стюарта в Нью-Йорке.

Класс рабочих в Нью-Йорке, как известно, находится на чрезвычайно низкой степени благосостояния; они терпят самую ужасную нужду, чему, конечно, способствует страшная дороговизна даже вещей первой необходимости. Но, благодаря гуманности, которою проникнуты некоторые из тысячи капиталистов, живущих в Нью-Йорке, бедность рабочего класса несколько облегчается. Многие из денежных аристократов не щадят своих миллионов для уничтожения бедствий, тяготящихся над их меньшими братьями.

Отель Стюарта, вид которого мы прилагаем в этом номере, может быть рекомендован многим финансовым звездам первой величины, как предмет, достойный подражания. А. Т. Стюарт — самый богатый неограниченный в Нью-Йорке и производит такие огромные операции, что не знает сам счета своим долларам.

Пораженный нищетою, от которой страдают в Нью-Йорке все работники и работницы, Стюарт задумал построить два огромных отеля: один для работников, другой для работниц, с целью доставить рабочему классу самые удобные средства к жизни и при том с наибольшею экономией.

На осуществление своего плана Стюарт пожертвовал шесть миллионов долларов (десять миллионов рублей). Оба здания, которые будут называться отелями Стюарта, уже строятся. Первое из них предназначено для работниц и изображенное на нашем рисунке, находится между 32-ю и 33-ю улицами четвертого квартала. Оба здания будут построены из железа, во избежание разрушения от пожара и будут выстроены тремя фасадами, на три улицы. Самый главный фасад между 32-ю и 33-ю улицами будет иметь 204 фута в длину. Поверхность всего здания будет заключать в себя 41,000 квадратных футов и будет оно иметь 109 футов вышины.

Внутреннее устройство отеля будет таково, что каждому из жильцов, за самую умеренную плату, будет предоставлена квартира, стол и все удобства к жизни. В распоряжении жильцов будет находиться прачечная, библиотека, бани, общий зал и проч.; одним словом все, необходимое для каждого цивилизованного человека. Стюарт хочет достичь таких результатов, которые зачастую, остаются недостижимыми для большей части работников, т. е. чтобы работник мог сберечь часть заработанной платы. Идея по истине великая и достойная подражания во всех странах, где работники получают за работную плату слишком ничтожную, в сравнении с дороговизною жизни, поглощающею весь заработок.

Черноморская береговая линия.

(Из записок кавказского офицера).

До адрианопольского мира, окончившего в 1829 году войну России с Турцией, горские народцы, известные под именем черкесов, убыхов, шапсугов, абадзехов и других, населявшие все восточное побережье Черного моря, считались подданными Турции и номинально признавали над собой власть султана.

Отличаясь воинственностью и удалью, племена эти издавна вели торговлю с Турцией невольниками, которых или добывали во время набегов на соседние, не дружественные с ними, племена, или распоряжались дѣтьми тѣх рабов, которые, вступив в брак с горскими женщинами, приобрели оседлость. Иногда, за неимением тѣх и других, горцы продавали собственных дѣтей своих или дѣтей родственников и постоянно все силы напрягали, чтобы поддерживать столь выгодную для себя торговлю, так как в обмен за продаваемых плѣнных и плѣнниц, они, кроме денег, получали оружие, порох и другие предметы первой для них необходимости.

Торговля эта считалась законною до тѣх пор, пока край составлял территорию Турции; но когда,

по адрианопольському договору, весь восточный берег Чорного моря, съ находившимися на немъ турецкими крѣпостями Анапою и Поті, перешолъ въ вѣчное владѣніе Россіи, то понятно, что торгъ невольниками не могъ быть допускаемъ и наше правительство, съ самаго начала водворенія своего въ этомъ краѣ, стало принимать энергическія мѣры, чтобы пресѣчь на всегда преступный промыселъ. Съ этою цѣлью, вдоль всего восточнаго берега, почти постоянно, крейсировала эскадра. Не смотря на строжайшую бдительность нашихъ бригадъ, легкія турецкія и горскія суда часто въ темныя ночи прорывались сквозь линію кораблей и найдя себѣ убѣжище въ небольшихъ бухтахъ, образуемыхъ извилинами берега, продолжали дѣлать свое дѣло.

Тогда, не находя другого исхода, наше правительство нашло нужнымъ занять укрѣпленіями наиболѣе значительные пункты побережья, гдѣ могли приставать суда и въ этихъ то видахъ образовало черноморскую береговую линію.

Кромѣ перешедшихъ къ намъ отъ турокъ крѣпостей Анапы и Поті и присоединенной, вмѣстѣ съ Абхазіей, крѣпости Сухумъ-Кале, съ 1834 по 1853 годъ, на черноморскомъ берегу было построено еще 13 укрѣпленій. Они были: Новороссійское, Кабардинское, Геленджикское, Новотроицкое, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Навагинское, Головинское, Св. Духа, Тагры, Пицунда и Бомбары.

Управленіе линією вѣрено было особому начальнику, которому, кромѣ войскъ, даны были въ распоряженіе и морскія суда, въ томъ числѣ особые баркасы, ходившіе на веслахъ, поднимавшіе до 30 человекъ и вооруженные фальконетами. Эти баркасы были для горцевъ страшнѣе самой крейсирующей эскадры, тѣмъ болѣе, что службу на нихъ несли по большей части люди отважные и заклые враги горцевъ—азовскіе казаки и черноморцы.

Хотя линія эта частью и осуществила виды нашего правительства, но содержаніе самой линіи сопряжено было съ большими затрудненіями, требовало много жертвъ и вообще было невыгодно. Постоянная блокада, въ которой держали горцы наши гарнизоны, не позволяла послѣднимъ выходить изъ укрѣпленій. Часто горцы, занявъ соседнія высоты, безнаказанно тревожили гарнизоны внутри укрѣпленій, а не рѣдко рѣшались и на штурмы.

Такіе штурмы, не смотря на геройскую оборону, всегда удавались и исторія Кавказа занесла на страницы кровавой своей хроники, имена героевъ, защищавшихъ, съ самоотверженіемъ, укрѣпленія: Лазаревское, Вельяминовское и Михайловское. Въ послѣднемъ изъ нихъ гарнизонъ, видя, что горцы уже ворвались въ укрѣпленіе, рѣшился погибнуть и, взорвавъ погребы, погибъ вмѣстѣ съ горцами подъ развалинами укрѣпленія.

Кромѣ этого, тягостная служба и затворничество въ укрѣпленіяхъ были причиною страшной смертности въ войскахъ, а содержаніе ихъ, постройка и поддержка укрѣпленій, строившихся изъ привозныхъ матерьяловъ, при затруднительности сообщеній съ берегомъ, требовали огромныхъ денежныхъ затратъ. Всѣ эти обстоятельства понудили наше правительство, въ минувшую войну, срыть большую часть укрѣпленій и, по окончаніи войны, занять только важнѣйшіе пункты по торговлѣ и значенію ихъ въ стратегическомъ отношеніи.

Теперь горцы выселились на равнины или въ Турцію; для края настало время умиротворенія, колонизація двинулась быстрыми шагами впередъ, дороги стали разрабатываться и торговля, но уже не невольниками, стала оживать и развиваться. Впрочемъ, развитіе края еще впереди. Край не бѣденъ, природа ждетъ только рукъ и если всѣ колонисты, поселившіеся на черноморскомъ берегу Кавказа, пойдутъ по слѣдамъ чеховъ, то заранее можно сказать, что съ открытіемъ Потійско-Бакинскою желѣзной дороги, дѣятельность закипитъ на всемъ побережьи и на мѣстахъ бѣдныхъ укрѣпленій, представленныхъ на прилагаемыхъ рисункахъ, появятся цѣлыя торговые города.

А. Нисченковъ.

Московскіе дачи и дачники.

II.

Сокольники.

Если вы направитесь изъ города мимо вокзала Николаевской желѣзной дороги, мимо Краснаго пруда

да и прилегающей къ нему слободки, то прѣдете въ одну изъ самыхъ давнишнихъ московскихъ дачъ, называемую *Сокольниками*. Здѣсь, пожалуй, было-бы кстати пуститься въ историческое изслѣдованіе о происхожденіи этого названія: начать (какъ водится въ подобныхъ случаяхъ), конечно, прямо съ основанія Москвы, еще лишній разъ познакомиться читателей съ селомъ Степана Ивановича Кучки; потомъ, рассказавъ, что знаешь, о жизни древнихъ московскихъ князей и царей, упомянуть объ ихъ любимомъ занятіи соколиною охотой; даѣе уже не трудно предположить, даже съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, существованіе чего-то въ родѣ *сокольникаго приказа* и, такимъ образомъ, восходя мало по малу въ позднѣйшія времена, добратъ наконецъ до настоящаго состоянія Сокольниковъ, ввѣренныхъ благоразумному управленію особыхъ властей, съ честию носящихъ нѣмецкую фамилію. Но я робкою глѣ мысли — погрузиться въ эту непрглядную глубь временъ, притомъ не чувствую въ себѣ никакой охоты заниматься подобными, мало еще кому не надобными, изслѣдованіями, и потому безъ всякаго сожалѣнія опускаю ихъ, не безосновательно считая настоящее гораздо болѣе интереснымъ.

Современному взору Сокольники представляются большою сосновой рощей, изрѣзанной въ различныхъ направленіяхъ дорогами, просѣками и аллеями. Близъ этой рощи, на ея окраинахъ и въ срединѣ, на просѣкахъ размѣщены всевозможнаго вида дачи и дачки, стоящія и группами, и вытянутыя въ линію, а изрѣдка и въ одиночку. Здѣсь, какъ бываетъ обыкновенно, всего вдоволь,—начиная съ старенькихъ деревянныхъ домиковъ, составляющихъ близкую къ городу часть Сокольниковъ, и кончая затѣйливыми дачами за *Ширяевымъ полемъ* и въ *Лучевомъ просѣкѣ*. Какъ по внѣшнему виду, такъ и по характеру обитателей, эти двѣ части чрезвычайно рѣзко разнятся другъ отъ друга. Первая имѣетъ видъ начинающагося уѣзднаго города: низкіе домики, травка у заборовъ, овощныя лавочки, первобытныя улицы, или избитыя колесами и изобилующія непроходимой грязью, или сплошь состоящія изъ сыпучихъ песковъ. Въ жаркое время въ этихъ сыпучихъ пескахъ тонуть и извозничьи пролетки, и лошади, и сѣдоки, и всѣ тѣ проклятія, которыя посылаютъ послѣдніе этимъ первобытнымъ улицамъ. Дачники, рискнувшіе поселиться здѣсь, болѣею частью люди, не особенно щедро взысканные фортуной; живутъ они по-просту, безъ затѣй, и гораздо болѣе по городскому, чѣмъ по дачному. Въ этой части помѣщены всѣ сокольничьи уголки и уюты,—кафе, рестораны; одни съ хоромъ пѣвицы, другіе только съ одной пѣвицей, и то довольно старой; третьи, наконецъ, за отсутствіемъ даже такой пѣвицы, имѣютъ для привлеченія публики девятиструнную гитару, на которой можетъ упражняться по желанію каждый посѣтитель. Какъ-бы для болѣе характеристики этой части Сокольниковъ, на одномъ изъ домиковъ непременно встрѣчается краснорѣчивая вывѣска кухмистра съ надписью: «и на дома отпускаетъ».

Совершенно другую фizioномію носитъ на себѣ Ширяево поле и всѣ прилегающія къ нему мѣстности. Здѣсь, напротивъ, все болѣе деревянныя зданія самой затѣйливой архитектуры, то напоминающія ландшафтный замокъ, то швейцарскую ферму,—вычурно-угловатыя, узорчатыя, выкрашенныя во всевозможныя краски и сверху до низу убранныя цвѣтами. Передъ неизмѣннымъ балкономъ разбиты прекрасныя цвѣтники, среди которыхъ иногда видны двѣ-три статуетки, иногда небольшой фонтанъ, и все это отгорожено только низенькой рѣшеткой, такъ что вся дача всѣмъ своимъ убранствомъ и затѣями открыта смотритъ на дорогу. Проѣзжая мимо, вы видите все, что дѣлается въ саду, на балконѣ, и даже сквозь отворенныя двери можете заглянуть въ внутренность комнатъ. Мнѣ кажется, нужно считать жизнь свою слишкомъ чистою, чтобы рѣшиться занять такіе сквозныя, чуть не стеклянныя дачи. Я знаю одно древнее изрѣченіе, говорящее, что домъ мудреца долженъ быть стекляннымъ, но тѣмъ не менѣе имѣю нѣкоторыя основанія предполагать, что обитатели дачъ Ширяева поля и Лучеваго просѣка не представляютъ собою ничего похожаго на мудрецовъ. Они скорѣе напоминаютъ Дикенсова мистера Подснана, однимъ жестомъ отмахивавшаго отъ себя цѣлую вселенную и всѣ чуждыя ему интересы. Заручившись такими выразительными жестами, имѣть рѣшительно никакого дѣла до того, какими ихъ видятъ другіе.

Встрѣчаются здѣсь и нѣмецкія дачи, но особенно много ихъ за Ширяевымъ полемъ, ближе къ Оленьей рощѣ. Эти нѣмецкія дачи отличаются особеннымъ характеромъ; внѣшній видъ ихъ также говоритъ о нѣкоторомъ благосостояніи, но говоритъ объ этомъ скромно; здѣсь нѣтъ тѣхъ кричащихъ красокъ и убранствъ, которыя такъ бросаются въ глаза въ Лучевомъ просѣкѣ. Вы просто видите, что владѣльцы этихъ дачъ истинные нѣмцы: Господь благословилъ ихъ и благами міра сего, и безчисленнымъ потомствомъ и потому они въ свою очередь скромно благословляютъ Его. Такъ на фронтонѣ одной изъ такихъ дачъ я прочелъ крупно вырѣзанную надпись:

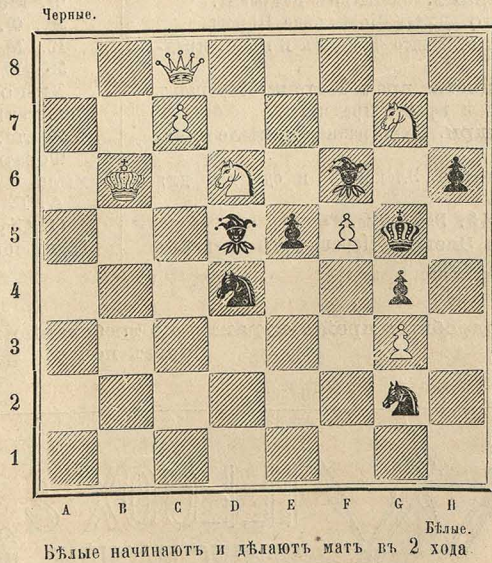
An Gottes Segen ist Alles gelegen!

Всѣ эти дачи болѣею частью обитаемы самими владѣльцами и собственностью, надо правду сказать, оберегается здѣсь довольно старательно. Это вы можете заключить по часто попадающимся вамъ на пути дощечкамъ съ надписями: «проѣздъ воспрещается»; «входъ постороннимъ лицамъ воспрещенъ». Между прочимъ мнѣ случилось однажды наткнуться здѣсь на такую странную надпись, что я долго стоялъ передъ нею, не понимая, чтобы это могло значить. Гуляя какъ-то между Ширяевымъ полемъ и Оленьей рощей, я направился по одной изъ дорожекъ, которая привела меня къ лѣсу. Я очень обрадовался, увидавъ широкую и тѣнистую дорожку, которая шла внутрь этого лѣса, и въ простотѣ душевной уже занесъ было ногу, какъ вдругъ! доска: «Дорога эта никуда не ведетъ. Ходить по лѣсу не дозволяется»... Однако, какъ-же это — «никуда не ведетъ»? подумалъ я. Вѣдь есть-же что нибудь тамъ, за этой дорожкой? И что значитъ это предостереженіе? Какъ въ сказкѣ — «пойдешь направо — самъ пропадешь, налево — конь пропадетъ». Признаюсь, во мнѣ даже родилось желаніе ослушаться и пойдти посмотрѣть, неужели дѣйствительно *никуда* не ведетъ эта дорога. Но подумавъ, что можетъ быть это одинъ изъ способовъ обереганія своей собственности, я благоразумно удержалъ себя, боясь болѣе несомнѣнныхъ и осязательныхъ внушеній. Во всякомъ случаѣ, я посоветовалъ бы владѣльцу этого сказочнаго лѣса, для устраненія могущихъ произойти недоразумѣній, измѣнить свою надпись хоть-бы на такую: «Путникъ, стой! Дорога эта не приведетъ тебя ни къ чему хорошему. Памятуй! неперестанно, что нарушенія правъ собственности предусматриваются въ уставѣ наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями!...» Правда, въ этомъ видѣ надпись будетъ пространная, но зато она не подастъ повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ и, сохраняя тотъ-же, желаемый владѣльцемъ, характеръ мрачности, при всемъ томъ не будетъ казаться анахронизмомъ.

(Продолженіе будетъ.)

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 26.

Д. В. Кларка
въ Зминогорскѣ.

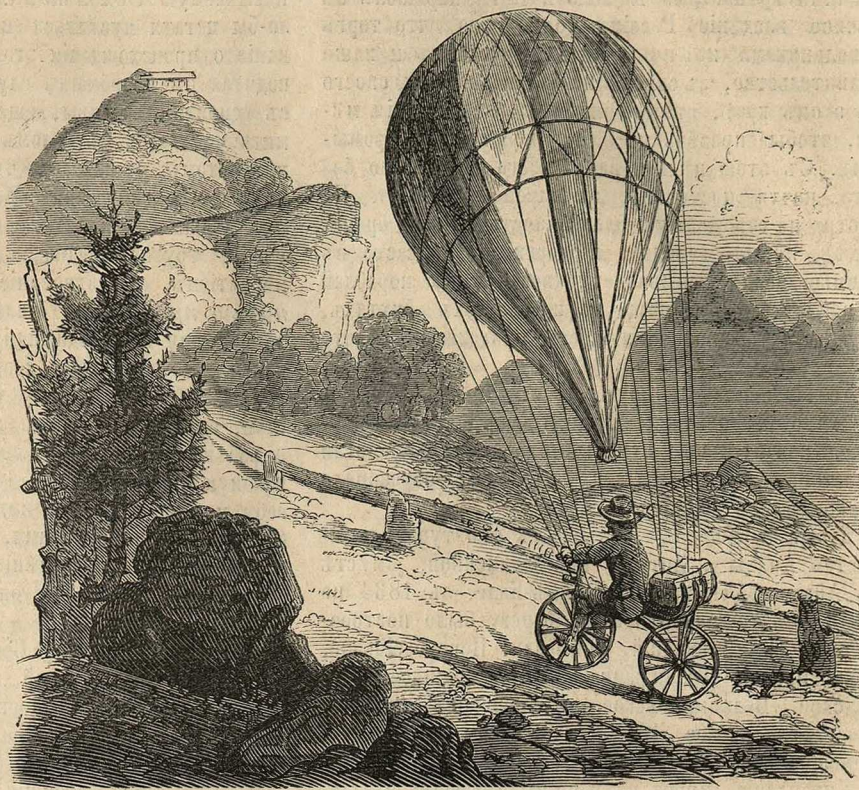
Рѣшеніе Задачи № 19.

1. Д. a7—e7 Кн. d5—f6 Кн. b4—c6† и матъ.
Кн. g8—e7: Кн. ∞ Кн. b4—c6† и матъ.
Кн. ∞

При печатаніи шахматной задачи № 20 (см. № 2 & Всем. Иллюстр.) вкралась типографская ошибка, на кліткѣ h 8 слѣдуетъ поставить *чорнаго слона* вмѣсто бѣлаго.

Самокатъ для ловли моржей.

Самокатъ для горныхъ мѣстностей.

Самокаты будущего.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Многіе изъ нашихъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ жалуются, что нѣкоторые номера «Всемирной Иллюстраціи» доставляются имъ безъ обертки, испачканные, засаленные, разрѣзанные и даже разорванные и залитые чернилами. На таковыя жалобы редакция честь имѣетъ объяснить, что всѣ номера сдаются въ газетную экспедицію въ наглухо-заклеенныхъ конвертахъ, — и что доставка ихъ въ неисправномъ видѣ должна лечь на отвѣтственность почты. Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ извѣщать насъ о таковыхъ неисправностяхъ; гг. городскихъ подписчиковъ просимъ отмѣчать въ почтовой разсылной книжкѣ: «полученъ безъ конверта», и извѣщать объ этомъ редакцію, которая, на основаніи такого заявленія, обратится съ жалобой, куда слѣдуетъ.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемирной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакция на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакция отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальи и кремы.
Пино. Духи Вioлетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъе. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурой. С.-Петербургъ 22 Августа 1869 г.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Вышли №№ 1 по 36.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 полиграфическихъ рисунковъ моды и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, селетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ перес. 6 руб.

II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го юня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го юня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года, Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.